Золушка для императора

Автор:
Катерина Лунина

Золушка для императора

Катерина Лунина

Сказки Нижних Земель

Что делать Золушке, если она твердо уверена: император развлечется с ней, а после бросит? Правильный ответ: бросить его самой.Что делать императору, если он твердо уверен: его избранница не любит его так же сильно, как он ее? Правильный ответ: разозлиться.Но законы волшебства неумолимы. Золушка всё равно переобуется в хрустальные туфельки и в карете из тыквы отправится на бал – к властному и надменному императору, конечно, ведь принцев в эту сказку не завезли.И ни Золушка, ни император ничего не знают пока о тайнах, которые остались в прошлом, и о черных планах тех, кто до поры до времени держится в тени.

Катерина Лунина

Золушка для императора

Глава 1, в которой Золушка сражает наповал незнакомца

Весна в этом году выдалась ранняя: шла всего лишь вторая неделя среднего месяца, а уже было так тепло, и все садовые деревья стояли в цвету.

Альдорика спешила по дорожке через луг, успевая наслаждаться хорошей погодой и весенним солнцем: хоть его лучи и были виноваты, что ее нос и щеки раньше обычного украсились веснушками, она не обижалась на светило. Не всё ли равно служанке в латаном-перелатаном платье, красива она или нет? Никакой принц на нее в любом случае внимания не обратит.

Да, это был чудесный денек, и чудесно было на лугу: щебетали птицы, в воздухе носились пчелы и шмели, запахи цветов кружили голову. Дора напевала себе под нос старую прилипчивую песню и иногда останавливалась, чтобы сорвать еще один цветок и добавить его к зажатому в руке букету.

О плохом думать совсем не хотелось. Ей удалось незаметно сбежать из замка – а значит, всё было хорошо. Надо только успеть вернуться до возвращения графини.

Дорога привела ее к Тиорской заставе; Дора свернула на узкую тропинку и направилась вдоль кованой решетки к оврагу. Она шагала мимо пустого двора с казармой и хозяйственными постройками, и молилась, чтобы никто ее не окликнул.

Встречаться с ребятами из гарнизона было вовсе ни к чему. Она знала здесь многих, имелись у нее и приятели. Графиня давным-давно договорилась с начальником заставы, и за небольшую плату он каждый день отправлял в замок караульного, чтобы стоять на воротах – Дора иногда болтала с парнями о разных пустяках, если не видела хозяйка.

Вот только сегодня, она это понимала, лучше ни с кем не сталкиваться – как бы кто по ошибке не сболтнул лишнего, и рассказ о самовольной отлучке не дошел до ушей графини. К счастью, в гарнизоне как раз был обед, и во дворе перед казармой – никого.

Дора еще немного ускорила шаг, прошмыгнула мимо решетки и добралась до оврага, откуда пахнуло на нее прошлогодними прелыми листьями, а там уж спустилась вниз по тропинке, пронеслась по небольшому мостику через ручей, легко взлетела наверх по противоположному склону и наконец остановилась отдышаться. Тропинка привела к старому кладбищу.

Вскоре она вышла к небольшой кладбищенской часовне, обогнула ее и остановилась у неприметной могилы. Опустилась на колени рядом с могильным камнем, смахнула с него ладонью истлевшие травинки и всякий сор, аккуратно разложила принесенные цветы – половину букета. Если графиня решит сегодня навестить могилу мужа, конечно, сразу догадается, кто сюда приходил.

Но графиня не придет, об этом можно даже не беспокоиться. Хозяйка Тиорского замка не любила графа при жизни, а после его смерти еще и перестала это скрывать.

– Вот я и забежала к вам на минутку, ваше сиятельство! – Альдорика улыбнулась могильному камню. – Сегодня ведь день вашей… памяти. О, нравятся вам цветы? Я собрала их на лугу у казарм. Знаете, сейчас весь луг так красиво цветет! Хотя вы, конечно, знаете – сверху же всё видно… Как вам живется в Высших Сферах? Графиня запретила мне приходить к вам, но я всё же решила сбегать, пока ее дома нет. Только надо теперь вернуться незаметно…

Она поднесла руку к лицу и поспешно вытерла слезы, которые уже вовсю самовольно катились по щекам. Дора не помнила, как ей жилось в замке, когда граф был еще жив. Просто откуда-то знала, что он был добр к ней. Что тогда всё было хорошо.

Она еще раз провела рукой по могильному камню, обвела кончиками пальцев выдолбленные на нем буквы – «Любезному супругу, графу Тиорскому» – и поднялась с колен. Подошла к соседней могиле, присела, украсила ее оставшимися цветами. Там была похоронена первая жена графа, которая умерла давным-давно, при родах.

Дора, когда ей удавалось вырваться сюда, всегда делила свой букет на две части – хотелось порадовать обоих. Эти двое, конечно, сейчас вместе там, на небесах, и счастливы. Люди говорили, граф очень любил первую жену и страшно переживал после ее смерти. Люди говорили, много лет он и слышать не хотел о повторной женитьбе – но вдруг четыре года назад взял да женился на вдове с двумя дочерьми. А спустя три месяца после свадьбы умер. Люди говорили, это новая графиня его в могилу свела. Потому что она ведьма.

Альдорика поднялась на ноги.

– Мне пора, господин граф. Я еще обязательно приду.

Бросив последний взгляд на безмолвные надгробия, она поспешила обратно. Миновала овраг, промчалась по тропинке мимо кованой ограды – кажется, обед у солдат еще не кончился, так что ей повезет вернуться незамеченной.

Она как раз вернулась на дорогу, ведущую сквозь луг прямиком к замку, и почти вздохнула с облегчением, что никто ее не заметил, когда за спиной раздался знакомый голос:

– Золушка! Эй, Золушка!

Дора вздрогнула, замерла на месте, но тут же мотнула головой, поняв, кто ее окликнул. Помедлила лишь самую малость и обернулась. За ней спешил Зуфик – один из гарнизонных солдат и ее приятель. Можно было не беспокоиться: это парень надежный и не болтливый, он ее не выдаст.

Вот только Зуфик был не один. С ним был молодой мужчина – чужеземец, если судить по одежде. «Какой красивый», – невольно подумала она.

Незнакомец почему-то смотрел на нее так, словно потерял дар речи.

Глава 2, в которой события переносятся на неделю назад

– Итак… – Королева Сельвестина окинула взглядом всех присутствующих. – Есть у кого-нибудь сногсшибательные предложения?

Бонти, секретарь совещания, сидевший чуть в стороне, стряхнул пару невидимых пылинок с камзола, раскрыл толстую тетрадь, обмакнул перо в чернильницу и вывел наверху чистого листа:

«Протокол совещания от 5-го числа среднего весеннего месяца 6325 года от сотворения мира.

Кайсвург, столица королевства Лиата.

Председательствующий: Ее Величество королева Сельвестина.

Секретарь совещания: старший придворный кавалер Бонтилеон, камергер и помощник королевы по общим вопросам.

Присутствуют:

Его Величество король Эдриан Второй.

Его Покойное Величество король Раминальд Первый, земля ему пухом, в облике призрака.

Ее Светлость герцогиня Теллия, помощник королевы по вопросам безопасности.

Его Высокоблагородие полковник Ронан Лестель, начальник дворцовой стражи.

Повестка дня: спасение королевства».

Бонти тихонько скрипел пером, пока остальные тянули время, не торопясь озвучивать свои сногсшибательные предложения. Королева уперлась ладонями в подлокотники и немного наклонилась вперед.

– В молчанку будем играть?

Участники совещания как по команде отвели взгляды и принялись внимательно изучать идеально гладкую поверхность мраморного стола, который, кажется, испокон веков, еще со времен старых королей, стоял в этом зале для переговоров, а сейчас вокруг него расположились они, первые лица королевства – разумеется, соблюдая субординацию и демонстрируя необходимую в общении с монархами деликатность.

– Эдриан? – спросила королева, повернувшись к супругу.

– Мы не можем противостоять аскорской армии, Сельви, – пробормотал он. – Ну… мы просто не можем.

«Его Величество король Эдриан Второй предложил капитуляцию», – записал секретарь.

– С тобой всё понятно. – Королева побарабанила пальцами по столу. – А вы, э-эм, дорогой папа… что скажете? – обратилась она к призраку свекра. – Может, посоветуете, как нам спасти королевство? В конце концов, в эту историю мы вляпались по вашей вине.

Призрак выплыл из-за стола и поднялся к потолку. Он снисходительно улыбался, показывая, что не обижается на резкость, потому что тем, кто познал истину, не пристало отвлекаться на суетное.

– Не по моей, Сельви. Ты же знаешь, не по моей. Это была его судьба.

– Не по вашей вине? – почти спокойно ответила королева и откинулась на спинку кресла. – А разве не вы явились моему сыну с того света…

– Из лучшего мира.

– …когда мальчику едва исполнилось шестнадцать?

– Почти исполнилось семнадцать, не надо драматизировать.

– Разве не вы убедили его бросить родных отца и мать, отказаться от своего долга перед королевством и бежать в Аскор?

– Это была его судьба! – Призрак устало прижал ладонь ко лбу, покачал головой. – Пророчество гласило, что придет тот, кто объединит все Нижние Земли, после чего наступит мир и благоденствие…

– Вы сами придумали, как толковать это никому не интересное пророчество! – рыкнула королева. – Мальчик не имеет ни малейшего отношения к забытым выдумкам!

– Он имеет к ним самое прямое отношение, – упирался старый король. – К тому же, не забывай, он поехал в Аскор учиться. Всем одаренным надо учиться управлять своим даром, а в Лиате учить его было некому. Если бы судьба распорядилась иначе, его учителем мог бы стать я. Но увы, к тому времени, когда моему внуку…

– Моему сыну! Едва исполнилось шестнадцать!

– …почти исполнилось семнадцать, я, как ты знаешь, уже перешел в лучший мир.

– То есть умер.

Повисла неловкая пауза; старый король нахмурился. Король Эдриан виновато посмотрел на отца, потом покосился на королеву Сельвестину и вздохнул. Бонти решил, что он пока ничего не будет записывать.

– Я не люблю этого слова, – сказал призрак.

– Я в курсе, – невозмутимо ответила королева.

Призрак медленно спустился вниз и снова занял свое место за общим столом.

– Что за характер… – пробормотал он.

– Что насчет спасения королевства? – уточнила королева Сельвестина, подавшись вперед.

Старый король покачал головой.

– Я уже всё сказал. Моему внуку нужно было уехать в Аскор. Сейчас он аскорский император, и ему подчиняется сильнейшая армия в Нижних Землях. Еще раз: это была его судьба, понимаешь? Он объединит под своей властью весь цивилизованный мир.

«Его Покойное Величество король Раминальд ответил уклончиво», – подумав, записал секретарь.

– Я-то понимаю, – со злостью прошипела королева Сельвестина. – Я прекрасно понимаю, что скоро мой сын приберет к рукам все наши пока еще независимые государства. Благодетель! Объединитель! Его армия обойдет Нижние Земли из конца в конец, с востока на запад, как там поется в старых песнях – от моря до моря! И никто, заметьте, никто не посмеет ему помешать! В прошлом месяце он присоединил к своей империи соседний Вертен. А дальше? Что будет делать наша маленькая беспомощная Лиата, когда армия Аскора подойдет к границе?

Король Эдриан снова вздохнул.

«Ее Величество королева Сельвестина взволнована международной обстановкой на континенте», – подытожил Бонти.

– Но, говорят, в Вертене обошлось без жертв, – неуверенно заметила герцогиня Теллия. – Аскорцы просто пригрозили разрушить дворец, и их король сразу подписал капитуляцию.

– Просто? – возмутился полковник Лестель.

– Я еще раз всех спрашиваю: какие есть предложения? – мрачным голосом поинтересовалась королева. – Что нам делать?

– Довериться судьбе, – улыбнулся призрак.

– То есть вы полагаете, дорогой папа, что его императорское величество не станет нас завоевывать? – Королева подняла бровь. – Не иначе, по доброте душевной?

– Я много чего полагаю, Сельви, однако будущее неведомо даже призракам, – разводя руками, ответил старый король. – Кстати, мне пора. Обращайтесь, если что, всегда рад помочь.

Призрак помахал всем рукой на прощание и исчез. Королева отчетливо скрипнула зубами:

– Помощничек.

«Его Покойное Величество король Раминальд покинул собрание, растворившись в воздухе», – поторопился записать в протокол секретарь.

– Рони? – Королева посмотрела на начальника дворцовой стражи. – Кажется, ты что-то хотел сказать?

Полковник Лестель встал, откашлялся.

– Я думаю, – начал он, – нам следует стянуть все войска к границе в районе Тиорской заставы. Вероятному противнику, чтобы попасть на нашу территорию, всё равно не миновать этот участок, в других местах им помешают Стена, непроходимые леса, болота и топи. То есть, мы можем хотя бы попытаться задержать их на время. Затем, возможно, нашим шпионам удастся проникнуть в тыл врага и устроить диверсию, которая отсрочит…

«Полковник Ронан Лестель предложил пасть смертью храбрых», – зафиксировал Бонти в протоколе совещания.

– Достаточно, – прервала полковника королева Сельвестина. – Теллия, дорогая, а ты что скажешь?

Герцогиня встрепенулась, сжала руки в замок.

– Я думаю… я согласна с Эдрианом. Нельзя допустить военных действий на нашей земле. Надо капитулировать, не дожидаясь объявления войны.

«Герцогине Теллии понравилась идея Его Величества короля Эдриана сдаться в плен всем королевством», – старательно вывел в тетради Бонти.

– Другого выхода у нас нет? – медленно проговорила королева.

– Да, – ответила герцогиня. – То есть нет. То есть, я думаю, что нам следует отправить императору срочную депешу. Написать, что Эдриан просит принять Лиату в состав Аскорской империи, а сам он готов отречься от престола в пользу его императорского величества.

– Кто, я? – удивился король, потом посмотрел на жену и неуверенно спросил: – Я готов?

– А может быть, я не готова! – повысила голос королева.

– Но тебе и не надо будет! – Герцогиня Теллия всплеснула руками. – Мы поставим условие, чтобы император сделал тебя своим наместником… наместницей. Эдриан, ты же не против?

– Кто, я? – снова переспросил король, но тут же добавил: – Я не против.

– Ну вот. Уладим все формальности, подпишем бумаги, император вернется к себе, а ты будешь править нами, как раньше… ах, да, Эдриан, извини, не хотела тебя обидеть – конечно, вы вдвоем будете править, как раньше, ну, просто подчиняться Аскору для видимости… И Сельви, дорогая, я бы тебе советовала поскорее сосватать сыну невесту из хорошей семьи. На его любовь к родине нам, думаю, рассчитывать не стоит, зато если он женится на лиатанской девушке, наше королевство будет на особом положении в империи. Главное, успеть подсунуть ему подходящую девушку раньше, чем это сделает кто-нибудь другой. Да хоть тот же Вертен – их завоевали, но разве вертенский король так просто откажется от власти и влияния? У него три дочери на выданье – я уверена, его бывшее величество уже вовсю строит подлые планы!

Королева Сельвестина долго молчала. Бонти ждал, не зная, что записать, а перо на всякий случай убрал на подставку – было бы жаль в последний момент посадить кляксу на идеально оформленный протокол. Наконец королева хмыкнула, опустила руку под подлокотник кресла, дернула потайной рычаг, и в широком подлокотнике со щелчком откинулась крышка. Достав из углубления портсигар, она вытащила одну сигарету, щелкнула зажигалкой и закурила. Потом откинулась на спинку и прикрыла глаза рукой.

– Опять контрабанда из Аскора? – недовольно пробурчал король Эдриан. – Когда ты наконец бросишь курить? Это очень вредно для здоровья.

– Не зли меня, – отмахнулась от него королева. – Так, Бонтилеон, пиши. Собрание постановило послать депешу его величеству императору Вардамиану Первому и пригласить его на мирные переговоры в Кайсвург, столицу королевства Лиата. На переговорах мы планируем обсудить вопросы объединения наших земель под

управлением аскорского императора. Совещание окончено, все свободны.

Бонти важно кивнул головой и тут же заскрипел пером:

«Ее Величество, как всегда, спасла нас от страшной участи. Боже, храни королеву!».

***

Император Объединенного Аскора Вардамиан Первый сидел за столом в своем кабинете и хмуро смотрел на расположившегося напротив него Мариса Керна – своего первого заместителя и одновременно генерала аскорской армии.

– Зачитай мне еще раз послание, которое доставил курьер, – сказал он.

Керн надел очки, едва заметно пожал плечами и развернул сложенный вчетверо листок бумаги, который держал в руках.

– Мы, Эдриан Второй, король независимого королевства Лиата, – начал громко читать он, – приглашаем Его Величество императора Объединенного Аскора Вардамиана Первого в нашу столицу Кайсвург для проведения переговоров на высшем уровне о вхождении Лиаты в состав государства Аскор, что позволит нашим странам сплотить силы и эффективно противостоять любым внешним угрозам. О времени прибытия просьба сообщить заблаговременно. Королевская грамота для проезда через контрольно-пропускной пункт Тиорский прилагается. С уважением…

– Достаточно, – оборвал его Дамиан и с задумчивым видом облокотился о подлокотник.

– Вот насчет внешних угроз сейчас смешно было, – сказал Керн. – Единственная их угроза – наша армия, и они это прекрасно знают.

– Конечно, знают, – кивнул Дамиан. – Поэтому и хотят объединиться.

– И чего ты теперь изображаешь задумчивость? – спросил Керн. – О чем тут вообще думать, когда соглашаться надо?

– Мне всё это не нравится, – пробормотал Дамиан, закидывая ноги на стол.

– Просто твой папаша понимает – по сравнению с нами у них, считай, вообще нет армии, – фыркнул Керн. – У них даже танков нет, о чем вообще говорить. Наша операция в Вертене произвела на всех очень хорошее впечатление. Уверен, король Лиаты теперь только и думает, как спасти свою шкуру и сохранить подобие власти.

– Королева, – пожимая плечами, ответил Дамиан. – Там всё решает не отец, а мать.

– Ну, допустим, королева. Значит, именно королева постарается выторговать условие, что она останется твоей наместницей.

– Да. Уж она постарается.

– Что тебя смущает, я никак не пойму?

Дамиан шумно вздохнул, опустил ноги, встал из-за стола и принялся ходить по своему кабинету из угла в угол. Он не знал, как объяснить своему первому заместителю – да и не было желания кому-либо в принципе это объяснять – что он просто не хочет больше иметь никаких дел с матерью. Что его вполне устроил бы вариант не встречаться с ней до конца жизни. Что именно поэтому, хоть он и собирается со временем объединить весь цивилизованный мир, как там поется в старых песнях, от моря до моря… у него никогда не было намерений присоединять к своей империи землю, где он родился и вырос. Что, когда он жил в Лиате и был наследным принцем, его постоянно преследовало ощущение – он и не живет вовсе. Что Керн ошибается, считая, будто в Лиате нет танков – один танк там все-таки есть, просто у него женский голос и корона на голове…

– Варди, хватит уже думать. Думать не о чем. Накапай себе валерьянки в лиатанское красное, и вперед, прибирать к рукам родные края.

Дамиан поморщился. Ему не нравилось, как Керн сокращает его имя, однако переупрямить своего заместителя он за несколько лет так и не сумел – генерал оправдывал свою фамильярность тем, что «эти ваши имена» слишком сложные, его аскорский речевой аппарат просто не приспособлен их выговаривать.

– Я пока не буду с ними встречаться, – наконец ответил Дамиан. – На переговоры вместо меня поедешь ты. Никаких соглашений не подписывай и ничего не обещай. Всё разузнай и выслушай все предложения. Возьми с собой Бренту. И отправь в Лиату ответ, чтобы ждали нашу делегацию через неделю.

– А почему ты не хочешь ехать? – удивился Керн.

– Потому что.

Дамиан походил еще немного из угла в угол, потом вдруг добавил, неожиданно приняв решение:

– Нет, на самом деле, я тоже поеду. Но не в Кайсвург, нет. Вы с Брентой отправитесь на переговоры, а я – в один маленький городок по дороге. Там живет моя старая знакомая, надо ее навестить. Кстати, сделай мне паспорт на какое-нибудь дворянское имя для прохождения границы.

Керн поджал губы, посмотрел на него с усмешкой.

– Что? – разозлился Дамиан.

– Старая знакомая? – уточнил этот нахал, поднимая бровь.

– А не много ли ты себе позволяешь? – поинтересовался император обманчиво спокойным голосом.

– Да мне просто интересно. Ты стал таким занудой в последнее время, всё тебе надоело, даже, насколько я знаю, девочек к себе не водишь. А тут надумал тащиться аж в соседнее королевство, чтобы провести целый день не пойми с кем… Что там за девочка-то хоть?

– Еще слово, – медленно проговорил Дамиан, – я использую внушение, и ты будешь бегать по всему дворцу на четвереньках и кукарекать.

– Не используешь, – ответил Керн, слегка побледнев. – Ты не настолько сошел с ума, чтобы ронять мой авторитет перед подчиненными.

– Проверим?

Керн закатил глаза, потом натянуто улыбнулся.

– Ладно, извини, погорячился, был неправ. Пойду, надо еще подготовить ответ твоему отцу и отправить обратно курьера…

Керн выскочил из кабинета, а Дамиан сел в свое кресло, откинулся на спинку и задумался.

На мгновение ему стало смешно – видел бы генерал ту «девочку»! Старой Фритрике, наверное, лет двести, не меньше. Да и что за нелепость предполагать, будто он готов проснуться ни свет, ни заря, потом трястись несколько часов в машине только ради того, чтобы удовлетворить физиологические потребности с какой-то там девочкой. Он, всемогущий император Аскора, будущий властелин мира, которому стоит только пальцами щелкнуть, и любая с разбегу запрыгнет в его постель!

Потом веселость испарилась, на горизонте снова замаячила перспектива переговоров с матерью – если принять ее предложение, то, сколько ни оттягивай, встречи века не избежать… Может, все-таки ну их к черту, эти родные края?

А еще Керн, конечно, был прав – наблюдательный, паразит – девиц император стал водить к себе редко. С некоторых пор будущему властелину мира как-то наскучили постельные забавы. Эти девицы, девушки, женщины, придворные дамы, юные принцессы, которых соседние правители так и норовят выдать за него замуж… все они абсолютно одинаковые: красивые, пустоголовые, слишком стараются угодить. И каждая, абсолютно каждая мечтает обойти остальных соперниц и стать императрицей.

Если бы не его амбиции и великие планы по объединению мира, он бы давно свихнулся от такой жизни.

Глава 3, в которой император приходит к выводу, что ходить пешком не так удобно, как ездить на машине

Как и было запланировано, аскорская делегация отправилась на переговоры в Лиату через неделю после получения пригласительного письма.

Стартовали рано утром, вскоре после рассвета.

– Думаю, нам понадобится не меньше пяти машин в кортеже, для солидности, – заявил Керн. Потом, заметив хмурый взгляд императора и, очевидно, неправильно его истолковав, добавил: – Ну, раз уж тебе так жалко бензин, тогда хотя бы две. Ты на одной, мы с Брентой – на другой, ты – в этот свой Лорк, мы – в столицу…

Дамиан вздохнул. Ему было не жалко бензин – он просто не хотел привлекать внимание. В местечке под названием Лорк, куда ему надо было попасть, автомобилей сроду никто не видел, так что о волшебной самоходной карете обыватели будут потом судачить десятилетиями. А слухи, они же как грипп, распространяются воздушно-капельным путем. А мать, она же как всевидящее божье око – ни одно происшествие в королевстве без ее внимания не обходится. Одним словом, Дамиан понимал: если прикатить посреди дня на машине на центральную площадь Лорка, королева обязательно обо всем разнюхает, а дальше уж она сделает выводы, кто приезжал из Аскора к старой Фритрике, и при случае непременно поинтересуется, почему этот некто старуху навестил, а с родной матерью встретиться не соизволил?

При всей своей мужественности к такому разговору Дамиан был не готов.

– Хватит и одной машины, – твердо проговорил он. – Лорк всё равно по пути в столицу. Высадите меня где-то в пригороде, а дальше я сам доберусь. Жечь зря бензин – мотовство.

Керн пожал плечами.

Как правая рука императора, генерал был, конечно, главой делегации. Правда, состояло это посольство всего из двух человек, если не считать водителя. Вторым делегатом Дамиан назначил Бренту – формально она занимала при дворе должность главного администратора, на деле же круг ее обязанностей был неправдоподобно широк. Брента – жесткая, сверхответственная, надежная, как скала – относилась к той породе людей, что всегда уверены в себе, поставленную цель видят четко, а препятствий не замечают. Дамиан время от времени удивлялся, каким образом одна хрупкая женщина несет на своих плечах чудовищный груз имперских забот – однако, положа руку на сердце, такое положение дел его вполне устраивало.

Дорога была не самой близкой – чтобы добраться из Фриса, столицы Аскора, до Кайсвурга, столицы Лиаты, надо было потратить часов шесть с лишним. И это, между прочим, на автомобиле, который, к тому же, передвигался по хорошему асфальтовому покрытию – дороги у них в империи всегда были в идеальном состоянии. Зато сразу после пересечения границы они должны были вступить на территорию отсталости, убожества и бездорожья. В Лиате не было, разумеется, никакого асфальта, потому что не водилось автомобилей. Дамиан заранее морщился, представляя, что скоро им всем предстоит в полной мере оценить всю прелесть лиатанских грунтовок, но успокаивал себя мыслью, что после пересечения границы он проведет в машине совсем немного времени – ему ведь, в отличие от остальных, надо доплюхать только до Лорка.

В очередной раз поздравил он себя с тем, что пятнадцать лет назад принял судьбоносное решение, распрощался с перспективой унаследовать трон предков и сбежал из Лиаты в Аскор, государство науки и прогресса. Пока отсталые лиатанцы продолжали передвигаться в запряженных лошадьми экипажах, стрелять из доисторических ружей и носить старомодные сюртуки и камзолы, он, нынешний император Аскора и будущий – просто вопрос времени – властелин мира, пользовался лучшими разработками имперской автомобильной, военной и текстильной промышленности.

Расположившись на сиденье рядом с водителем, Дамиан смотрел в окно, толком не замечая ни мелькающих за стеклом пейзажей, ни проносящихся мимо городков и деревень. Когда машина только выезжала из дворца, он собирался вздремнуть, надеясь, что дорога его укачает. Уже через час стало понятно, что уснуть не выйдет – мысль о том, что он впервые за полтора десятка лет едет на

родину, никак не давала покоя.

Сзади о чем-то тихо переругивались Керн и Брента – эти двое не особенно ладили. Дамиан не прислушивался к их болтовне. Его мысли занимали воспоминания детства.

***

В детстве у него было две тайных мечты. Первая – повидать мир, своими глазами увидеть чудеса света, объехать все Нижние Земли, из конца в конец, от моря до моря…

А вторая – править.

До шестнадцати лет он был уверен, что ни тому, ни другому не суждено сбыться. Во-первых, мать его никуда не отпустит. Во-вторых, править она будет сама – это еще большой вопрос, у кого из них двоих больше честолюбия. Даже в случае смерти отца именно она должна была унаследовать трон – уже много лет как король подписал соответствующий приказ. В юные годы Дамиан полагал, что его судьба – лет до шестидесяти, если не дольше, оставаться наследником престола, и часто представлял себя в будущем сморщенным седым принцем, почему-то с бантиком на шее, как у любимой маминой собачки.

А потом настал день, который изменил всё: отец получил депешу от аскорского императора.

Император был стар, очень стар, и к тому же не имел наследников. Любимым занятием тех лет во всех королевских дворцах Нижних Земель было гадать, что случится, когда старикан наконец-то протянет ноги. Неужели в Аскоре разгорится борьба за власть и даже, возможно, гражданская война? И насколько предполагаемый конфликт ослабит сильнейшее государство их мира? И какую выгоду смогут из этого извлечь соседи?

Прекрасно понимая, что отсутствие наследника действительно ставит его империю под удар, аскорский император решил тогда сделать ход конем.

Его депеши были доставлены во все королевства одновременно и содержали один и тот же текст: юные и не очень юные принцы приглашались в Аскор пройти испытание, по итогам которого старик обещал выбрать себе преемника. Предпочтение отдавалось, во-первых, младшим сыновьям правителей, то есть тем, кто не рассчитывал когда-либо сесть на трон в родном королевстве. А во-вторых, одаренным.

Дамиан был, во-первых, одаренным, хоть и не умел пользоваться своим даром, а во-вторых, не рассчитывал когда-либо сесть на трон, хоть и являлся единственным ребенком в семье. Таким образом, он, вроде, подходил по всем параметрам – и всё же вряд ли рискнул бы отправиться в Аскор, если бы не дед.

Король Раминальд умер, когда Дамиану было три года, поэтому он почти не помнил его живым, зато после перехода деда в лучший мир провел кучу времени в обществе призрака. Дед появлялся всегда внезапно и мог болтать часами, рассказывая о своей жизни – а юный принц мог часами его слушать. В тот вечер дед прибыл поздно, когда Дамиан уже ложился спать, рассказал про полученную из Аскора депешу и объяснил, что королева повелела скрыть от сына эти новости.

– Сельви меня убьет, когда узнает, что я всё тебе разболтал, – хохотнул он. – Но мне, сам понимаешь, не страшно.

Дамиан тогда еще подумал, что наверное старому королю все-таки немного страшно.

– Беги, – уверенно добавил призрак. – Это твоя судьба, мой мальчик. Помнишь, я рассказывал тебе про пророчество?

Решиться оказалось делом нескольких секунд. Единственный сын и наследник попрощался с дедом, быстро оделся, бросил в сумку немного вещей на первое время, потом прокрался, словно тать в ночи, по дворцу, через парк вышел к конюшням, велел оседлать своего жеребца и каких-нибудь полчаса спустя уже скакал во весь опор по дороге, ведущей к Тиорской заставе. В Лорке он заехал на постоялый двор поменять коня – хотел еще заглянуть к старой фее, то ли обняться и попрощаться, то ли попросить совета, правильно ли поступает – однако на дворе была ночь, а родители уже запросто могли выслать за ним погоню, так что он помчался дальше. Больше всего Дамиан переживал, что не

сумеет прорваться через границу, но никаких проблем на заставе не возникло. От ужаса при мысли, что его в любую минуту могут схватить и вернуть обратно, а ему тогда придется за свое бегство держать ответ перед матерью, он вдруг взял и запросто внушил пограничнику приказ пропустить его без лишних вопросов – первое в жизни успешное использование дара, если не считать того случая, когда он в десять лет умудрился убедить учителя музыки не заставлять его долбить дурацкие гаммы.

Потом, в Аскоре… да, было непросто. Кажется, к древнему, забытому всеми пророчеству всерьез относился только его собственный дед – ну и, в глубине души, сам Дамиан. Остальные совершенно не замечали, что перед ними, возможно, будущий властелин мира, величайший из правителей, Тот-Кто-Объединит-Все-Нижние-Земли. Испытания продолжались месяц – старый император задался целью выявить самого одаренного. Испытуемые жили при дворце и ненавидели друг друга лютой ненавистью. Лиатанский принц демонстрировал выдающиеся успехи, однако часто ловил себя на мысли: а вдруг пророчество – всего лишь сказочка для бедных, и он вот-вот провалит очередную ступень? Ясно было, что обратно домой ему дороги нет.

Спустя месяц Дамиан обошел всех соперников на финальных испытаниях, и старый император объявил его наследником престола. В тот же день он решился написать родителям письмо, в котором было всего одно слово: «Простите». Ответное письмо матери также состояло из одного слова: «Нет».

Так началась его новая жизнь.

***

– Нет! – рявкнула Брента с заднего сиденья.

Дамиан подпрыгнул от неожиданности и обернулся.

Оба его заместителя раскраснелись и пыхтели от злости, бросая друг на друга убийственные взгляды.

– Ну что опять? – спросил Дамиан.

– Мы можем поменяться с тобой местами? – непривычно высоким голосом проговорила Брента. – Я больше не могу здесь ехать. Укачивает… как бы не стошнило.

Дамиан закатил глаза.

– Останови машину, – велел он водителю. Потом снова обернулся, кивнул Керну: – Выйдем на минутку.

Обочина дороги была покрыта пылью. Дамиан с сожалением посмотрел на свои идеально начищенные сапоги, потом поднял хмурый взгляд на генерала:

– Не надоело? Почему вы всё время ссоритесь?

– Почему ты спрашиваешь меня? – возмутился Керн. – Разве я начинаю эти ссоры?

– Марис, просто хочу напомнить, что вам двоим сегодня предстоит важное дело.

– Я помню.

– И как вы собираетесь вести переговоры с лиатанцами, если даже между собой договориться не можете?

– Дело не пострадает.

Дамиан покачал головой.

– Ладно, садись вперед, а я поговорю с Брентой.

Они вернулись к машине. Дамиан сел сзади, сказал водителю трогаться, потом подумал и закрыл окошко перегородки – лучше обсудить проблему с глазу на глаз. Брента напряженно разглядывала какую-то невидимую точку на стекле.

– Нет никакой проблемы, – словно подслушав его мысли, заявила она.

– Только вы всё время ссоритесь, – не согласился он.

– Иногда.

– Часто.

– Иногда.

Разговор явно зашел в тупик.

– Вы едете по важному делу… – Дамиан попробовал зайти с другой стороны.

– Дело не пострадает, – отрезала Брента.

Дамиан подумал, что эти двое, кажется, сами не понимают, как они похожи.

Брента вдруг резко развернулась и посмотрела на него со странным огнем в глазах.

– Вардамиан… а давай ты на мне женишься?

Император обалдел. Он что, бредит? До сих пор Брента была единственной женщиной в Нижних Землях, которая никогда не демонстрировала ни малейшего желания выйти за него замуж. Именно поэтому он так высоко ценил ее и так сильно доверял. Именно поэтому она вместе с Керном входила в число первых лиц государства. Он всегда уважал ее деловитость, полное отсутствие легкомысленных устремлений и какого-либо интереса к супружеской жизни. И ведь нельзя сказать, что Брента была стара или некрасива, или… Нет, просто большую часть времени он вообще не вспоминал, что она женщина.

– Брента, – неуверенно начал он, – ты не понимаешь, что говоришь. Ты не хочешь за меня замуж.

– Откуда тебе знать? – воскликнула она.

– Я знаю. Я вижу.

– Ничего вы не видите! Ни ты, ни… никто из вас! Вардамиан, давай попробуем? Ну, давай… может, хотя бы… хотя бы займемся…

Брента придвинулась и положила ладонь ему на бедро. Дамиан вздрогнул и посмотрел на нее с ужасом. Ладонь осторожно заскользила дальше.

– Ты что творишь? – прошипел он и схватил ее за запястье, а свободной рукой распахнул створку перегородки и не своим голосом крикнул водителю:

– Останови машину!

Брента резко выдернула руку, отвернулась и уставилась в окно.

Дамиан выбрался наружу, шумно вздохнул. Следом за ним из машины вышел Керн.

– Кажется, Брента не в себе, – пробормотал император.

– А я про что? – философски заметил генерал.

Дамиан огляделся. Как ни странно, они успели доехать до границы – невдалеке уже виднелась Стена и массивные ворота.

– Дальше езжайте без меня, – внезапно решил он, понимая, что не может прямо сейчас сесть в одну машину с Брентой, и лучше отложить выяснение отношений до вечера – к тому времени, может, всё само рассосется, и не надо будет ничего выяснять.

– А ты? – удивился Керн.

– Пешком дойду, тут близко. Встретимся вечером в Лорке. С Брентой помягче, хорошо? Она… Ладно, неважно. Да, ты не забыл, о чем разговаривать с королевой Сельвестиной? Учти, она будет давить на тебя, как танк.

Керн с раздражением фыркнул и снова сел на переднее сиденье. Дамиан обошел машину, наклонился к открытому окну водителя и дал ему последние инструкции: ехать без него, ждать его в девять вечера, то есть, когда уже точно

стемнеет, у трактира на главной площади Лорка, фары не зажигать, внимание местных к себе не привлекать и ни в коем случае не опаздывать.

Автомобиль покатил дальше. Дамиан глянул на часы – почти полдень. Пару минут спустя до него вдруг дошло, что, поскольку он отпустил машину, добираться действительно придется пешком. И близко тут только до самой Тиорской заставы, а до Лорка еще топать и топать. В памятную ночь своего побега он не меньше часа скакал на лошади от этого городка до границы. А теперь-то никто никакую лошадь для него в кустах не припас.

Черт, что за дурацкая ситуация?

Прав был Керн, надо было брать две машины!

Немедленно решив ни в коем случае не говорить Керну, что тот был прав, Дамиан поплелся к пограничной заставе.

Глава 4, в которой император готов влюбиться с первого взгляда

Дамиан видел издалека, что отпущенный им автомобиль успел уже миновать не только их собственный пограничный пост, где, разумеется, никто не препятствовал его проезду, но и пересек границу через ворота Тиорской заставы.

Минут через пятнадцать он тоже добрался до родных пограничников и предъявил им свой совсем-как-настоящий паспорт на имя барона Аскорского, поморщившись при мысли, что Керн не соизволил придумать ничего более оригинального. Ему было интересно, узнают ли в нем императора – но эти ребята явно редко выбирались в столицу, поэтому совершенно его не узнали, только посмотрели с удивлением на сумасшедшего дворянина, который вздумал пересечь границу пешком. Впрочем, никаких препятствий чинить они не стали, даром что Дамиан уже приготовился использовать внушение.

– Может, у вас тут хоть лошадь какая-нибудь ненужная завалялась? – спросил он у пограничников без особой надежды.

– Откуда, господин барон? – фыркнул один из парней, и тут же добавил с гордостью: – Здесь вам не Лиата, у нас только авто. Но сейчас ни одного нет – посыльные с утра уехали в столицу с поручениями.

Дамиан вздохнул. Забрав паспорт, он направился к Стене, за которой начиналась территория королевства Лиата.

***

Приграничную Стену, разделявшую два государства, построили давным-давно, еще при старых королях. Стена тянулась на сотни лиг влево и вправо и когда-то действительно защищала Лиату от недружелюбных соседей. Однако сейчас, в век научно-технического прогресса, смысла в этой оградке не было никакого: аскорским саперам получаса хватило бы взорвать эту древность к чертям, а потом танки и бронетехника закончили бы начатое.

Конечно, мать это понимала: не зря затеяла переговоры об объединении. А ведь за последние пятнадцать лет наверняка даже ни разу не побеспокоилась, как он поживает.

Дамиан подошел к огромным дубовым воротам в Стене и трижды стукнул по ним тяжелым металлическим кольцом.

– Кто там? – спросили ворота.

– Открывай, – буркнул Дамиан.

Распахнулось небольшое окошко, из него высунулось дуло доисторического ружья, за которым маячила недовольная физиономия лиатанского пограничника.

– А зачем мне тебе открывать? – недружелюбно поинтересовался тот. – У тебя королевская грамота для проезда через границу есть? По глазам вижу, что нет. Ходят тут всякие.

Дамиан мрачно уставился на наглого парня. За годы своего правления он успел привыкнуть, что его приказы исполняются беспрекословно, и сейчас даже

испытывал некоторый культурный шок. Впрочем, не зря же он – самый могущественный одаренный Нижних Земель, который победил когда-то всех соперников в испытаниях старого императора! Внимательно глядя своему собеседнику в глаза, он потянулся к чужому разуму, нащупал тонкие, как паутина, нити мыслей…

Лиатанец замер, потом бросился отпирать тяжелые ворота. Дамиан вошел внутрь, равнодушно отметив про себя, что не ощущает никакого трепета, впервые за пятнадцать лет ступая на родную землю – зря только беспокоился. Пограничник пригласил его в небольшую сторожку, в которой было темно и пахло жареной рыбой; едва взглянув на фальшивый паспорт, парень тут же вернул его со словами: «Добро пожаловать в Лиату, господин барон!».

– Может, у вас на заставе найдется лишняя лошадь? – с надеждой спросил Дамиан. – Или даже экипаж?

– Экипажей сроду не было, – покачал головой пограничник. – Лошадь есть. Одна. На ней посыльный с утра ускакал в столицу с поручениями.

– Что ж вы такие бедные-то, – вздохнул Дамиан.

– Здесь вам, господин барон, не Аскор.

Он промолчал, прикидывая, что ему теперь делать. До Лорка по главной дороге – часа три топать, если не больше. Конечно, машина будет ждать его на городской площади в девять вечера, а сейчас еще только двенадцать с небольшим, и у него в запасе уйма времени, чтобы встретиться со старой феей и обсудить с ней все важные вопросы… Однако это не значит, что ему, великому императору и будущему властелину мира, улыбается провести полдня на ногах, шагая пешком по пыльным лиатанским дорогам. Где же раздобыть лошадь?

– Мне кажется, тут поблизости раньше был замок, – задумчиво проговорил Дамиан.

– Есть замок, – кивнул пограничник. – Графини Тиорской.

– Как туда добраться?

– А вот выйдете за ворота, и по дорожке через луг, а дальше будет лесок – можно леском пройти, так там три тропинки, если пойдете по правой, то потом свернуть, а если по левой, то прямо, а если не леском, то назад и по главной дороге, но так дольше…

– Хватит объяснений, – поспешно перебил его Дамиан. – Проводи меня до замка.

– Я же на посту… – Парень сделал круглые глаза.

Дамиан окинул его хмурым взглядом. Снова использовать внушение? Это просто, но есть ли необходимость? Таких солдатиков на заставе – несколько десятков.

– Позови кого-нибудь другого меня проводить.

– Да кто ж пойдет? – удивился лиатанец. – Сейчас обед. Мне вон тоже принесли, стынет…

Дамиан вздохнул – он бы, пожалуй, тоже не отказался от обеда, но не идти же за едой на солдатскую кухню. Поняв, что без внушения все-таки не обойтись, он еще раз внимательно посмотрел своему собеседнику в глаза. Секунд через пять тот подпрыгнул на месте, подбежал к двери, выскочил на крыльцо и окинул взглядом широкий двор. Дамиан тоже вышел на крыльцо; по двору торопливо шагал молодой гвардеец.

– Эй, Зуф! – обрадовался пограничник. – Иди сюда, срочное дело!

– Да я и так на обед опаздываю! – возмутился гвардеец. – Меня с отчетом задержали!

– Рядовой Зуфий, немедленно подойти к старшему по званию, – строгим голосом отчеканил пограничник.

Рядовой опустил голову и поплелся к сторожке. Старший пограничник сошел по ступенькам ему навстречу.

– Вот барон Аскорский из Аскора, – сказал он. – Ты должен проводить его в замок.

– Да на обед же опаздываю… – простонал Зуф. – Сегодня ж караси жареные…

– Это приказ.

Зуф с тоской посмотрел в сторону казармы.

– Следуйте за мной, ваше благородие, – вздохнул он, кажется, попрощавшись с надеждой успеть на карасей.

Зуф развернулся и зашагал обратно через двор, прямиком к красивым кованым воротам. Дамиан не спеша отправился за ним. Дойдя до ворот, Зуф с лязгом отодвинул в сторону огромную щеколду, приоткрыл их, протиснулся, а потом так же печально, не оборачиваясь, побрел по грунтовой дороге к цветущему лугу. Дамиан немного отстал, разглядывая казарму и уже мысленно прикидывая, сколько придется потратить из государственного бюджета Аскора, что привести тут всё в порядок – если, конечно, он вообще согласится на это предложение об объединении…

Его провожатый вдруг бросился вперед, окликая кого-то на бегу. Пожав плечами, Дамиан прибавил шаг. Теперь он и сам мог видеть, за кем они гонятся: впереди по дороге шла бедно одетая селянка. Зуф продолжал нестись за ней, Дамиан почему-то проникся важностью задачи и старался не отставать, и когда они ее почти догнали, селянка наконец услышала – обернулась.

Оказалось, это девушка, совсем молодая девушка – лет двадцати, не больше. Она смотрела на Зуфа и тепло ему улыбалась, как улыбаются старым друзьям.

У нее была светлая улыбка, милые ямочки на щечках, веснушки на носу и огромные синие глаза, в которых отражалась Вселенная.

«Она ненастоящая, – сказал себе Дамиан. – Она не может быть настоящей. Разве может?»

Лучи полуденного солнца окутывали ее фигуру; этот яркий, почти нестерпимый свет ослеплял, императору хотелось зажмуриться, хотелось отвернуться… только не получалось.

«Боже», – думал он.

«Господи боже», – думал он.

«Господи боже мой, откуда ты взялась здесь такая?» – удивлялся он.

Зуф что-то ей объяснял, незнакомка что-то отвечала… Дамиан не слышал. Ничего не слышал, ни слова. Все звуки куда-то пропали. Оглушенный, пораженный, он продолжал пялиться на чудо перед собой.

Вдруг чудесная девушка повернула голову, в ее взгляде мелькнуло любопытство, а потом она улыбнулась – теперь уже ему. И мир ожил – обрушился на будущего своего властелина дивными звуками, чистыми нотами, птичьими трелями и перезвонами, и шорохами, и шепотами, и шелестами, и вздохами.

– Это Золушка, – услышал он голос Зуфа. – Она живет в замке и согласилась проводить вас туда, господин барон. А я в столовку побегу, может, успею еще хоть что-то на обед урвать.

Зуф попятился, помахал им обоим рукой, развернулся и помчался обратно по дороге – кажется, опасался, что «господин барон» будет против смены провожатого. Напрасно опасался: Дамиан не удостоил его и каплей внимания. Он смотрел на волшебную девушку и не мог оторвать глаз.

Глава 5, в которой император узнаёт, что у пеших прогулок есть свои преимущества

– Пойдемте, господин барон? – заговорила девушка. – Я провожу вас в замок.

Его поведение наверняка казалось ей странным. Он просто стоял и, не отрывая глаз, разглядывал ее – как будто забыл, куда направлялся и чего хотел. Дамиан тряхнул головой, пытаясь избавиться от внезапных горячих фантазий, и улыбнулся.

– Веди.

Грунтовая дорога через луг была достаточно широка, чтобы идти рядом, а не друг за другом. Дамиан тут же этим воспользовался. Хотелось заодно взять чудесное создание за руку, но он решил не торопить событий.

– Значит, ты живешь в замке?

Кругом, куда не бросишь взгляд, росли цветы – синие и яркие, как глаза его спутницы, а еще белые, желтые, фиолетовые, самые разные, Дамиан и названий-то их, конечно, не знал. Руки чесались сорвать что-нибудь красивое, может, даже собрать целый букет, а зачем – непонятно.

– Я… в замке, да. – Девушка покосилась на него, поглазела пару секунд на его куртку, удивляясь, должно быть, непривычному для лиатанцев покрою, но довольно быстро снова опустила взгляд.

Воздух был таким чистым. Вокруг носились белые бабочки, огромные шмели, целеустремленные пчелы и разные мелкие букашки. Голоса птиц звенели на все лады, а пахло одуряюще, сразу и горько, и сладко – чем-то давно забытым, из детства. Одна бабочка села синеглазой красавице на макушку, но тут же вспорхнула и полетела дальше.

«Цветочек», – подумал Дамиан и улыбнулся.

– Чем занимаешься в замке?

– Я служанка.

Это было, в общем-то, очевидно: простое, далеко не новое платье, простая прическа – длинные пушистые волосы заплетены в косу, доходящую аж до поясницы. Дамиан оценил толщину косы, засмотрелся на выбившиеся из нее непослушные пряди. Представил на мгновение, как он протянет руку и развяжет ленту, как зароется пальцами в эти волосы, как неудержимая русая река разольется по спине и плечам…

«Хочу, – думал император. – Черт, хочу».

– Как тебя зовут? – спросил он вслух.

Она немного помедлила.

– Золушка.

– Это я уже слышал, – кивнул Дамиан. – Но это не имя.

– Меня так зовут.

– Кто зовет?

– Все.

– Даже самые близкие?

– У меня нет близких.

«Здесь ее ничто не держит», – сказал он себе.

– Ну, значит, Золушка. – Он решил не спорить. – А я Дамиан.

– Господин Дамьен? – переспросила красавица.

«Дамьен». Император улыбнулся: так его в детстве называла няня. Старая Фритрика, придворная фея и по совместительству его няня, однажды не поладила с королевой – но с матерью вообще трудно было ладить. Недолго думая, Фритрика покинула столицу и уехала в Лорк, городок в Тиорском графстве – доживать жизнь, заявила она, в родных краях. Дамиан долго скучал по ней и, сбежав потом в Аскор, больше всего жалел, что так и не заехал попрощаться. А еще он хорошо помнил: как у всех тиорцев, у старой феи был едва уловимый говор, по которому уроженцев этой провинции всегда можно было отличить от столичных снобов.

– Дамиан, – по-прежнему улыбаясь, ответил он. – Но можно «Дамьен». Только без «господина», ладно?

Красавица со странным именем широко распахнула глаза, но ничего не ответила – и тут же припустила вперед, почти побежала. Дамиан вздохнул – все-таки поторопился, напугал этот невинный цветочек.

Он быстро догнал ее и снова пошел рядом.

– Поболтаем, чтобы скоротать время? – предложил он как ни в чем не бывало, надеясь отвлечь ее разговорами.

– Я не… – начала было она, но он перебил ее:

– Расскажи о себе.

– Зачем? – Она старательно смотрела под ноги.

Дамиан помолчал, потом вдруг решил, что ходить вокруг да около ему надоело.

– Ты мне нравишься, – ответил он.

– Что?

От неожиданности красавица споткнулась на ровном месте и чуть не упала, но Дамиан среагировал мгновенно – поймал ее за руку, не давая потерять равновесие, притянул ближе и крепко обнял.

– Пожалуйста, не надо… – прошептала она, глядя ему прямо в душу своими удивительными глазами.

В его руках она казалась маленькой и беззащитной. «Я тебя не обижу, – подумал он. – Не бойся, ничего не бойся». Теперь Дамиан мог вдохнуть запах ее волос – что-то цветочное, едва уловимый нежный аромат, – и получше оценить фигуру – идеальная, просто идеальная, ох, насколько же в его вкусе… Не устояв перед искушением, император коснулся губами ее макушки. Она дернулась, пытаясь вырваться – но он был сильнее.

– Я тебя не обижу, – хрипло проговорил он, усиливая хватку.

– Не надо, господин Дамьен, – чуть слышно повторила она. – Отпустите…

– Скажи, что будешь называть меня просто по имени, без всяких господ, – тогда отпущу.

Она странно смотрела на него – взволнованно и, в то же время, с доверием.

– Пообещай.

– Но…

– Обещаешь или нет?

– Но я…

– Обещай!

– Х-хорошо… Обещаю.

Он снова улыбнулся. Пора было отпустить ее, а ему совсем не хотелось. Дамиан медленно потянулся к ней; она, кажется, не возражала. Мягкое осторожное касание – и в ту же секунду в сердце взорвался пороховой склад. Губы горели огнем, хотя поцелуй был самым невинным, настолько детским и невинным, что рассказать кому – не поверят. Ему мучительно хотелось зайти дальше, проскользнуть в ее рот языком, ласкать ее, показать ей, как надо, как можно, и пусть бы она ответила, пусть бы она…

Дамиан заставил себя от нее оторваться.

– Для закрепления нашего договора, – со всей серьезностью сообщил он, уже зная, что расшибется в лепешку, но в ближайшие несколько минут поцелует ее снова.

Его красавица прижимала ладонь к губам и выглядела совершенно потрясенной. Не давая ей опомниться, Дамиан взял ее за руку.

– Пойдем.

Она растерянно кивнула, даже не попытавшись вырвать кисть.

***

Вместе они шагали сквозь весенний цветущий луг; Дамиан всё поглядывал на синеглазое чудо, так внезапно свалившееся ему на голову, и размышлял, что теперь делать. Уже было очевидно, что девушку надо везти с собой в Аскор. Препятствий, вроде бы, никаких – у нее даже близких нет, а если бы были, кто посмеет возразить всемогущему аскорскому императору, будущему властелину мира? Он поселит ее во дворце, а именно, в своей спальне… Дальнейшие картины будущего представлялись пока смутно – воображение заклинило на красочных сценах, которые будут происходить в этой спальне каждую ночь… и обязательно по утрам… и, при случае, днем… и не только в спальне, но и в большой гостиной, и в ванной, и у него в кабинете, и везде, где найдется свободная поверхность…

Черт! Как давно он вот так же безумно желал женщину? Кажется, уж настолько безумно – никогда.

Дамиан шагал по дороге сквозь цветущий луг, держал за руку самое настоящее сокровище и улыбался, как дурак. Он будто забыл, зачем вообще сюда приехал, забыл обо всех неприятностях, которыми грозило ему объединение с родным королевством, о неизбежной, хоть и отсроченной во времени встрече с матерью и о том, как он надеялся избежать этой встречи. Забыл даже, что еще совсем недавно ловил себя на мысли: неплохо бы пообедать.

Просто идти рядом с синеглазым цветочком было хорошо. Уже очень давно ему не было так хорошо.

Луг тем временем кончился, грунтовка привела их в рощицу, где кроны растущих вдоль дороги деревьев смыкались над головой, образуя живописный туннель. Дорога пересекала рощицу и упиралась в широкий и мощеный Тиорский тракт, который виднелся за деревьями.

– Пойдем по тропинке через лес? – неуверенно спросила его красавица. – Так ближе, а если идти большой дорогой, будет лишний крюк.

– Значит, пойдем по тропинке, – согласился он.

Тропинка через рощу оказалась узкой – шагать и дальше бок о бок, держась за руки, было нельзя. Они остановились на развилке. По обочине росли одуванчики – целое море одуванчиков, словно какой-нибудь веселый художник набрызгал здесь желтой краски. Кое-где среди желтых пятен мелькали пушистые белые шары.

Дамиан вздохнул – ему совершенно не хотелось отпускать ее руку.

– В детстве я верил в примету: если подуть на одуванчик и загадать желание – сбудется… – сказал он, то ли чтобы время потянуть, то ли вообще непонятно зачем.

– Сбудется, – согласилась она, но тут же смутилась, пробормотала: – Надо просто загадывать вдвоем… Только тогда сбывается…

– Правда, что ли? – развеселился Дамиан. – Ну, давай проверим!

Он все-таки отпустил ее руку, сошел с тропинки, сорвал два больших пушистых одуванчика и вернулся.

– И как на них дуть? – Дамиан протянул ей один из цветков.

– Сначала загадать, потом… сразу вместе. Если пушинки смешаются, то…

– Тогда загадываем, и на счет «три».

Император даже секунды не раздумывал, что загадать, прекрасно зная, чего хочет. Хочет как можно скорее, лучше прямо сейчас. Ну, как минимум, сегодня.

Какое желание загадала его красавица, Дамиан понятия не имел, заметил только, что она мило покраснела.

– Раз, два…

Пух полетел им обоим в лицо, и они дружно рассмеялись. Пушинки и в самом деле перепутались, поднялись выше, понеслись куда-то, подхваченные слабым ветром – дальше Дамиан уже не следил. Несколько пушинок застряли в ее волосах. Он приблизился вплотную, положил ладони ей на талию и притянул к себе. Она не пыталась увернуться, только едва заметно вздрогнула.

– Ты сама как цветочек, – пробормотал Дамиан. – Одуванчик.

Он провел рукой по ее макушке, смахивая пушинки, приглаживая выбившиеся пряди, которые не держались в косе.

– Одуванчик, ну признайся, как тебя зовут?

Она вздохнула, но всё же ответила:

– Альдорика.

– Дори?

– Дора…

– Так и знал, что у тебя красивое имя. Совсем как ты.

Пару секунд они молча смотрели друг на друга, а потом Дамиан заскользил рукой по ее спине и наклонил голову. Теперь их лица были совсем рядом. Не думая больше ни о чем, коснулся губами ее подбородка.

– Дамьен, я… не…

Ее било мелкой дрожью. Он не дал ей договорить, он не хотел знать, что она не готова, он поспешно переключился на ее губы. О, эти губы… Нежные, сладкие. Он тоже был нежен – но немного настойчив. Совсем чуть-чуть настойчив. И еще чуть-чуть, потому что… да кто бы сдержался на его месте? Разве можно сдерживаться, когда она такая… Когда с ней так хорошо. Когда она трепещет в его руках. Когда она приоткрыла рот и позволила ему больше. Когда она

повторила его движения и вцепилась в его плечи, словно боялась упасть. Когда она живая, настоящая, искренняя. Когда он чувствует, что рядом с ней оживает и сам…

Дамиан прекрасно понимал, что может хоть сейчас взять ее невинность, прямо здесь, посреди желтого моря одуванчиков, под кронами старых деревьев. Деревья смотрели на них с осуждением и шелестели листьями – наверняка шептались про бесстыжую молодежь и про то, куда катится мир. Дамиану было плевать на деревья, плевать на мир. В эти мгновения он не вспоминал о проблемах и выкинул из головы все великие планы. Он чувствовал, что Альдорике тоже плевать. Он жарко целовал ее, зная, что ни за что не упустит свое сокровище.

А потом идиллия разбилась – со стуком колес по мощеной дороге, звоном подков и ржанием лошадей. Невдалеке, скрытая деревьями, прогромыхала карета, и сокровище по имени Дора вдруг резко дернулось, вырвалось из его объятий и помчалось вперед по тропинке, даже ни разу не оглянувшись.

Не понимая, что происходит, Дамиан помчался за ней.

Глава 6, в которой Золушка размышляет, что такое хорошо и что такое плохо

Альдорика не знала, что с ней творится – и не хотела знать. Это было плохо, что она совсем потеряла голову, но… это было хорошо. Чужеземец целовал ее, и ей было хорошо. Он смотрел на нее, его глаза казались чернее ночи – Дора боялась, боялась его, боялась себя, боялась неизбежного, но сердце стучало: «Не бойся, всё хорошо».

Она влюбилась, сразу и навсегда. Она не знала, что так бывает. Она загадала желание: пусть он скажет, любит ли ее, и что теперь делать, и что с ними будет… Пушинки одуванчиков смешались и улетели далеко – высоко – до самого неба. Дора поняла: всё будет хорошо.

Он целовал ее, а она целовала его в ответ. Господи, она его целовала! Она забыла обо всем на свете, забыла, что надо вовремя вернуться в замок, забыла,

что графиня может приехать раньше нее, и тогда ей, конечно, не жить.

А потом Дора услышала стук колес – и вспомнила. Во всей округе больше ни у кого не было экипажей. Графиня возвращались.

Она выскользнула из его объятий и понеслась вперед по тропинке, надеясь только, что чужеземец – да, ведь он сказал, что его зовут Дамьен, Дамиан… что Дамиан последует за ней. Сердце выпрыгивало из груди, было трудно дышать, а ноги так и норовили запнуться о какую-нибудь корягу. Ей казалось, она сходит с ума – почему всего сразу так много? Кладбище, встреча с Дамианом, внезапная любовь-на-всю-жизнь и поцелуи, но теперь – бег наперегонки с судьбой и отчаяние, потому что она не могла, просто не могла остаться, потому что не было ни секунды на объяснения, потому что графиня убьет ее, потому что ей надо добраться до замка первой… А еще – самое важное – он остался там, среди одуванчиков? Не побежал за ней следом?

Альдорика не решалась оглянуться.

Через пару мгновений она наконец услышала за спиной громкий топот, а потом сильные руки схватили ее за талию и потянули назад.

– Нет… Мне надо… – забормотала она, пытаясь вырваться, едва находя силы говорить.

Он развернул ее лицом к себе. Его глаза пылали гневом.

– Немедленно объясни, что происходит! – рыкнул он.

– Дамьен, пусти… Мне надо успеть, хозяйка возвращается в замок. Надо вернуться раньше… Я ушла без спроса…

– Что будет, если ты не успеешь вернуться?

– Она… накажет.

– Как?

– Не знаю… Сильно.

Выражение его лица изменилось.

– Не посмеет. Я не позволю.

Он говорил такую ерунду. Потому что, конечно, совсем не знал графиню.

– Дамьен… Мне надо.

Дора приподнялась на носочки, быстро поцеловала его в губы – может, на прощание – и тут же снова вырвалась и помчалась дальше по тропинке. На этот раз ей не пришлось гадать, бежит ли он за ней. Да, он бежал.

– В этом нет смысла! – крикнул Дамиан, догоняя.

Дора не ответила. Отвечать действительно не было смысла, а разговаривать на бегу – тем более.

– Да пойми ты, я никому не позволю тебя обидеть!

Альдорика чуть улыбнулась – это было так мило, но, конечно, неправда. Не останавливаясь, она на секундочку оглянулась. Дамиан, который несся за ней со всех ног, раскраснелся, запыхался и выглядел недовольным.

– Ты просто не знаешь… – Она покачала головой и побежала еще быстрее.

Дамиан у нее за спиной чертыхнулся, споткнувшись о корень. Дора снова оглянулась – к счастью, он не упал, но, кажется, еще сильнее разозлился. Они бежали по лесной тропинке, которая петляла между близко растущими деревьями, и уворачивались от веток, так и норовивших хлестнуть по лицу.

– Мы всё равно не обгоним карету! – прокричал Дамиан.

– Обгоним! – крикнула она в ответ. – В объезд по большой дороге им намного дольше, чем нам. И лошади усталые, я слышала, идут шагом.

– Я тоже устал, – проворчал Дамиан.

– Уже недалеко!

И в самом деле, было уже недалеко. Знакомый огромный дуб, около которого пролегала тропинка, последние несколько шагов – и они выскочили на открытое пространство, а рощица осталась позади. Впереди было поле и высокие стены замка. Через поле к замку вела грунтовая дорожка, которая недалеко от ворот упиралась в Тиорский тракт. Кареты видно не было.

Дора пробежала по дорожке с десяток шагов и не выдержала – остановилась хоть немного отдышаться. Тут же ее поймал и сграбастал в свои объятия Дамиан. Она не сопротивлялась, только ойкнула от неожиданности, и сразу развернулась и устроила голову у него на груди – это было так правильно, так успокаивающе. Дамиан, не ослабляя объятий, на мгновение прижался губами к ее макушке.

– Ну и шустрый ты одуванчик… – вздохнул он. – За тобой не угонишься.

– Угнался же, – улыбнулась она и тоже вздохнула: – Надо бежать дальше.

– Может, карета уже в замке, а мы зря так несемся? – пробурчал он.

– Нет, вряд ли. Скорее всего, мы успели. Чуть-чуть еще поднажать…

Дамиан вдруг наклонил голову и поцеловал ее в губы. И Дора сразу ответила, не думая о том, что так нельзя, не сомневаясь, что можно – ведь если любишь всем сердцем, кто тебе запретит? Поцелуй был жадным и коротким – скоро они уже смотрели друг другу в глаза.

– Мы не закончили, – тяжело дыша и пылая взглядом, сказал ей Дамиан. – Разберемся с твоей хозяйкой – и продолжим.

Альдорика улыбнулась и еще раз поцеловала его в самый уголок рта. Слова были излишни.

Не сговариваясь, они взялись за руки и помчались через поле к Тиорскому замку, и по дороге Дора раздумывала о том, что совершенно точно она сошла с ума – но это ничего. И о том, что всё происходит слишком быстро – но это тоже ничего. И о том, что ей только кажется, будто она знает Дамиана всю жизнь – на самом деле она совсем его не знает, и, конечно, нельзя, ни в коем случае нельзя девушке вот так влюбляться в незнакомца, какие бы ни были у него красивые глаза и густые темные волосы, и высокий рост, и широкие плечи, но она взяла и влюбилась, и это… тоже ничего.

Когда они добрались до разводного моста и побежали по нему к воротам, и потом еще, когда вместе стучали в массивные ворота и просили дежурного стражника открывать поскорее, Дора больше не думала о том, что в любой момент на дороге может показаться графиня с дочерьми, и тогда всё пропало. Почему-то она совсем перестала беспокоиться, только снова и снова вспоминала последние слова Дамиана. Сердце пело от радости: «Всё-будет-хорошо».

Стражник впустил их без проволочек: он, конечно, был в курсе ее ухода, но обещал покрывать до последнего. С этим стражником она иногда болтала по-приятельски и знала, что, как многие в замке и в гарнизоне, он хорошо к ней относится – а вот графиню с дочерьми не любит никто.

– Я успела? – выдохнула Дора.

– Не бойся, сиятельство еще не вернулось, – фыркнул стражник.

Она улыбнулась Дамиану, он улыбнулся ей в ответ.

– Бежала, что ли, всю дорогу? – снова заговорил стражник, поворачиваясь, чтобы запереть ворота.

– Почти, – ответила Дора. – Змеюка мчится за нами по пятам, не задвигай засов, всё равно скоро отпирать.

– Что за господин с тобой? – Стражник покосился на Дамиана.

– Это дворянин из Аскора, у него дело к графине. Только не говори ей, что это я его привела – скажи, ребята из гарнизона проводили. Хорошо?

– Сам бы догадался, – проворчал тот.

Снаружи протрубил рог, и улыбка моментально сошла с лица Альдорики. Дамиан, кажется, заметил это, потому что попытался приобнять ее, но она покачала головой – нет, не надо сейчас, при всех, – и попятилась к хозяйственным постройкам у стены замка, надеясь успеть спрятаться в сарае.

– Ну, прибыла графиня, открывать пора, – вздохнул стражник и потянул на себя тяжелую створку ворот.

Дамиан остался стоять на месте. Дора как раз успела добежать до сарая, когда массивные ворота распахнулись на достаточную ширину, и во двор въехала красивая, вся в позолоченных украшениях карета. Кучер натянул вожжи, лошади остановились, а стражник торопливо шагнул к дверце и распахнул ее.

Дора осторожно взялась за ручку на двери сарая, молясь, чтобы старые петли не скрипели. Ей совсем не хотелось попадаться на глаза хозяйке – хоть с кладбища и получилось вернуться вовремя, это совершенно не значило, что змеюка не найдет, за что ее наказать. Давным-давно ей стало понятно: чем меньше попадаешься на глаза, чем лучше.

Графиня вышла из кареты первой, за ней последовали ее дочери.

– А что же Золушка нас не встречает? – громко спросила графиня своим красивым голосом с приятным акцентом. – Я же говорила встречать нас во дворе и быть готовой немедленно исполнять мои поручения. Разве я не говорила ей, Лин? – Графиня обернулась к старшей дочери.

– Конечно, мама, ты говорила, – уверенно закивала Лин.

«Ничего ты не говорила», – со злостью подумала Дора, понимая уже, что ей несдобровать.

– Так она ж… это… работает всё время… – попытался заступиться стражник, и Дора посмотрела на него с благодарностью.

– А-а-а, рабо-о-отает, – протянула графиня. – Да, я знаю, как она работает. Немедленно позвать ее ко мне!

– Да вон Золушка… – пробормотал кучер, бросив на Альдорику смущенный взгляд.

Она невольно съежилась, желая стать невидимой и нервничая из-за того, что не успела спрятаться.

Графиня резко обернулась – теперь заметила.

– Значит, прохлаждаемся? – прошипела змеюка. – Мало я тебе дел на сегодня оставила? А ну подошла!

Дора расправила плечи и приблизилась. Она видела краем глаза, что Дамиан, которого до сих пор скрывала от графини карета, вышел вперед и скрестил руки на груди; правда, ни хозяйка замка, ни две сестрички его по-прежнему не замечали, потому что уставились на свою любимую игрушку для вымещения злости – Золушку.

– Ваше сиятельство, я пришла за кормом для птиц, – сказала Дора. – Все остальные поручения я уже выполнила.

– И семь мешков фасоли перебрала? – прищурилась графиня.

– Да.

– И семь кустов роз посадила?

– Посадила.

– И кофе на семь недель смолола?

– Смолола.

– Зато платье мне уж точно не сшила!

– Платье готово, ваше сиятельство.

– Ах, вот как! А почему, хотела бы я знать, ты не встречаешь нас во дворе, как тебе было приказано?

– Вы не…

Спорить было бесполезно. Альдорика прервалась на полуслове и снова покосилась на Дамиана. Он всё так же стоял в стороне, позади всех, и с недоумением смотрел на происходящее.

– Стоило бы тебя хорошенько выпороть, – процедила графиня сквозь зубы, а ее драгоценные дочки захихикали. – Но все знают, я добрая хозяйка. Только запомни, мерзавка, если ты…

– Ваше сиятельство! – раздался громкий голос Дамиана, и графиня повернулись в его сторону, за ней – остальные, а потом и Дора посмотрела на него открыто и при всех.

Дамиан хмурился; Дора бы даже сказала, что он злится. Сделав несколько шагов вперед, он остановился перед графиней. Та внимательно смотрела на него, изучая с ног до головы – казалось, даже на глазок прикинула стоимость ткани, из которого был сшит этот его странный иноземный сюртук, а затем мысленно пересчитала все золотые монеты у него в карманах.

– Ваше сиятельство, – повторил Дамиан и слегка кивнул в знак приветствия.

Графиня, видимо, закончила свои подсчеты и пришла к определенным выводам – лицо ее преобразилось, на нем появилось плотоядное выражение, которое не скрашивала даже приветливая улыбка. Альдорике всё это совсем не нравилось.

– Кто вы, сударь? – ласковым голосом спросила графиня.

– Барон Аскорский из Аскора, к вашим услугам, – холодно ответил Дамиан. – Прошу простить мое вторжение: я пришел к вам с небольшой просьбой…

– Господин барон! – перебила его графиня. – Очень, очень рада знакомству. Я графиня Тиорская, хозяйка замка. А вот мои милые дочери – Лин и Лорин – девочки, подойдите скорее, познакомьтесь с этим приятным молодым человеком. О, милорд, вы обязательно должны отобедать с нами – за обедом и расскажете, какое дело привело вас сюда. Нет-нет, вы не можете отказаться, ни в коем случае! Я сейчас же распоряжусь, чтобы накрывали на стол. Золушка, брысь на кухню! Передай кухарке, чтобы пошевеливалась – обед через полчаса!..

Дора понимала, что сейчас ей следует уйти, но не могла сдвинуться с места. Она смотрела на Дамиана и изо всех сил старалась не заплакать. У него какое-то дело к графине – небольшое, как он сказал. Странно, что там, в лесу, она даже не спросила его, зачем он идет в замок. Тогда ей это было совсем не интересно, а сейчас… Сколько времени ему потребуется, чтобы изложить графине свою просьбу? И что будет потом? Он ведь уйдет? Пока она суетится на кухне и помогает кухарке с обедом, Дамиан просто развернется и уйдет? Она больше никогда его не увидит?

«Мы продолжим», – сказал он ей.

Ну, это ведь всего лишь слова, верно?

Альдорика смотрела на него и не двигалась с места, хоть это было опасно – опасно не броситься со всех ног выполнять приказ хозяйки, и еще более опасно и глупо – выдать свои чувства при всех. Дора смотрела на него, а он внимательно смотрел на графиню. Он был сосредоточен и нахмурен, он почти насквозь просверлил эту змеюку взглядом, Доре даже померещилось, что взгляд его замерцал серебром, хотя это было, конечно, иллюзией – ведь глаза у Дамиана темные, почти черные, такие красивые.

Графиня по-прежнему приветливо улыбалась, а сестрички откровенно пялились на него, о чем-то шептались и хихикали. Доре хотелось кричать. Ей хотелось выть. Ей хотелось уйти, сбежать отсюда, всё равно куда. Не потому что приказано, а потому что больно.

Она не двигалась с места.

Дамиан вдруг тряхнул головой и пробормотал про себя что-то неразборчивое.

– Ах, что же вы молчите, милорд? – промурлыкала графиня

– Я не хочу затруднять вас, – ответил он наконец.

– Нет-нет-нет, и слышать ничего не желаю, – возразила графиня. – Конечно, вы останетесь, не каждый раз у нас в гостях бывают такие милые молодые люди! Девочки, почему вы стоите, как воды в рот набрали? Где ваши манеры? О милорд, если бы вы знали, как нам не хватает в нашей глуши общения с достойными людьми! Здесь нет никакого светского общества, одни крестьяне вокруг! Пойдемте же скорее, мы с девочками с радостью покажем вам замок…

Дамиан молча перевел взгляд на Дору. Их глаза встретились; она закусила губу, надеясь только, что ее отчаяние не слишком очевидно. Графиня наконец тоже обратила на нее свое внимание.

– Ты еще здесь? – зашипела змеюка. – Я кому сказала, быстро…

– Ваше сиятельство, – перебил ее Дамиан. – Я почту за честь принять ваше приглашение.

Глава 7, в которой император сильно раздражен

В другое время знакомство с местной аристократией Дамиан мог бы даже назвать забавным. Он мог бы посмеяться над тем, что графиня – особа немолодая, но уверенная в своей неотразимости – строила ему глазки, твердо решив сразить его своим очарованием. Мог бы рассказать потом Керну анекдот, как хозяйка Тиорского замка на радостях чуть свечку в церковь не побежала ставить, обнаружив у себя во дворе мужчину в самом расцвете лет и без кольца на пальце. Керн от души поржал бы над тупостью здешних провинциалов.

Только вот Дамиану было сейчас не до анекдотов о провинциальных нравах. Его мысли целиком и полностью занимала девочка-одуванчик.

В ту минуту, когда он увидел ее впервые, что-то изменилось. Словно невидимые шестеренки ни с того, ни с сего закрутились в другую сторону, и надежный,

отлаженный, прекрасно работающий механизм его жизни дал сбой.

Сначала у него был простой и понятный план: дойти до замка – раз, раздобыть лошадь или карету – два. После встречи с Одуванчиком план рассыпался на кусочки, поразив его своей бессмысленностью.

Они шли по дорожке через луг, и Дамиан пытался понять, зачем ему вообще надо в замок. Раздобыть карету? Но до Лорка можно добраться и пешком. Еще совсем недавно он не хотел пешком. Теперь всё стало неважно, важно было только забрать эту девочку с собой. Он собирался аккуратно озвучить ей свои намерения – в лесу, в перерыве между поцелуями, – но непредсказуемая Альдорика сбила его с толку побегом, поэтому Дамиан не успел, не сумел объяснить ей, что бежать никуда не надо. Что ей необязательно встречаться с хозяйкой и вообще возвращаться в замок. Что ей не придется даже собирать личные вещи, потому что… какие, к черту, личные вещи у служанки? Рано утром они уже будут в Аскоре, в его дворце, и уж чем-чем, а вещами, драгоценностями и нарядами великий император и будущий властелин мира сумеет обеспечить свою женщину.

Когда карета въехала во двор, Дамиан стоял в стороне, так что графиня с дочерьми его не заметили. Там, в лесу, он удивлялся, отчего Одуванчик так боится хозяйку. Сейчас же до него дошло, в чем дело – дамочка была из той мерзкой породы людишек, что любят самоутверждаться за чужой счет. Понаблюдав, как отвратительно хозяйка замка ведет себя со слугами, он быстро составил новый план: заполучить лошадь или карету – раз, использовать внушение, если графиня не захочет добровольно поделиться транспортом с ближним своим – два. А три, и это было самым главным: остаться наедине с Дорой и сообщить ей, что она прямо сейчас уезжает отсюда навсегда.

Услышав очередную гадкую реплику, обращенную к его Одуванчику, он не задумываясь выступил вперед, чтобы отвлечь внимание на себя.

И тут же столкнулся с серьезной проблемой: по какой-то немыслимой причине графиня никак не поддавалась внушению, хотя Дамиан обрушил на нее всю мощь своего дара.

Это было так неожиданно, что он даже растерялся. Только одаренные могут противостоять внушению – но эта женщина… у нее точно никаких способностей,

ведь присутствие другого одаренного он бы почувствовал. Тогда как?

Он не хотел принимать приглашение на обед, не хотел и не собирался, но перевел взгляд на Альдорику и понял, что она нервничает и, совершенно очевидно, сомневается в нем. Как будто думает, что он сейчас поболтает с хозяйкой о каких-то своих неведомых делах, а потом развернется и уйдет, и больше она никогда его не увидит.

Дамиан лихорадочно соображал, что теперь делать. Черт с ней, с каретой; возможно, надо просто взять Дору за руку и покинуть это унылое место – вместе, и дальше пешком до Лорка, а если графиня окликнет стражу, так у него на этот случай за поясом имеется превосходный ствол последней модели, который даже сравнить нельзя со здешними антикварными ружьями. Но он не был уверен в реакции Одуванчика: вдруг начнет упираться – ее тогда тоже вести за собой под дулом пистолета? Дамиан мысленно обозвал себя идиотом и в сотый раз пожалел, что не озвучил Доре свои планы насчет ее будущего еще там, в лесу, когда у него на руках были все козыри.

Он посмотрел на графиню, которая по-прежнему ждала его решения, сияя улыбкой и не забывая шипеть на Дору. Натянуто улыбнулся в ответ:

– Я почту за честь принять ваше приглашение.

Дамиан не видел, как еще можно поступить в этой дурацкой ситуации. К тому же, если быть совсем откровенным, он все-таки проголодался – такое случается даже с великими императорами, будущими властителями мира.

***

Уже полчаса, не меньше, Дамиан прогуливался по портретной галерее старого замка в провинциальном захолустье в компании трех дур, не раз за это время пожалев, что вообще принял приглашение на обед. Графиня вышагивала рядом с ним, девицы пристроились позади. Графиня верещала без умолку, рассказывала бесконечные истории о древнем роде графов Тиорских, ее глупые дочери поддакивали матери и заискивающе смотрели ему в глаза, однако Дамиан не вслушивался и в половину бессмысленных речей. Мысли его были далеко.

Он думал о том, что это странно – вдруг потерять голову. Хотелось снова видеть Дору, хотелось поскорее покинуть стены старого замка – конечно, вместе с ней. Хотелось улыбаться во весь рот – сегодня ему повезло найти настоящую драгоценность. Хотелось прижать ее к себе и больше не отпускать.

Вошел слуга и доложил, что обед готов. Графиня пригласила всех в столовую; там она села во главе стола и настояла, чтобы Дамиан разместился по правую руку. Дочери заняли места напротив.

Дамиан окинул взглядом сервированный стол, обращая внимание и на белую льняную скатерть с монограммами, и на сервиз тончайшей работы, и на дорогие бокалы для вина, и на фамильное серебро с выгравированными гербами, и на изящные подтарельники, и на цветочные букеты в красивых вазах, и на серебряные канделябры. Похоже, владельцы замка были весьма богаты.

Появился лакей с бутылкой вина, которое он без лишних разговоров разлил всем присутствующим.

– За здоровье его величества короля и ее величества королевы! – провозгласила графиня традиционный первый тост.

Дамиан выпил совсем немного – лучше иметь ясную голову.

– Милорд, теперь и вы расскажите нам о себе! – воскликнула хозяйка дома. – Какие дела привели вас в наше захудалое королевство из великой Аскорской империи?

– Я художник, – помедлив самую малость, ответил Дамиан. – Приехал рисовать прекрасные пейзажи Лиаты.

– Как интересно! – пропела графиня голосом настолько сладким, что сразу стало понятно: пейзажи ей не интересны вовсе.

– А где вы живете в Аскоре? У вас есть имение? – подхватила разговор старшая сестра; Дамиан вспомнил, что ее зовут Лин.

– Да, родовой замок, – ответил он, надеясь, что девицы не станут выяснять, где находится этот воображаемый замок, какой годовой доход он приносит и нельзя ли как-нибудь при случае заскочить к нему в гости и остаться там навсегда.

– Мы просто мечтаем послушать ваши рассказы о жизни в Аскоре! – снова запела графиня. – Говорят, по улицам у вас разъезжают самоходные кареты, а дома освещаются с помощью свечей, которые не знают пламени. А одежда? Правда ли, что все аскорцы одеваются так же необычно?

Дамиан с трудом подавил скорбный стон – ему вовсе не улыбалось развлекать этих дамочек разговорами о чудесах техники.

– Верно, миледи, – вздохнув, ответил он. – На улицах Аскора почти не встретишь карету, запряженную лошадьми – у нас в ходу автомобили. Аскор шагнул далеко вперед по пути технического прогресса. И наша мода отличается от лиатанской – у нас носят удобную, практичную одежду. Зато у вас здесь, в Лиате…

Он хотел добавить что-нибудь про природу и чистый воздух, однако запнулся и умолк на полуслове: в комнату вошла Альдорика.

Дамиан следил за ней взглядом, пока она обходила стол с подносом в руках и раздавала всем салаты и закуски. Прекрасно понимая, что со стороны такой интерес к служанке выглядит странно, великий император и будущий властелин мира продолжал глазеть на свое персональное чудо – а когда она наконец приблизилась, едва не взорвался от желания забрать у нее из рук поднос и выкинуть к черту, а потом притянуть ее к себе на колени и жарко поцеловать.

Дора раздала закуски и покинула столовую. Дамиану было заметно, что она волнуется; он почти забыл о голоде – так хотелось вскочить из-за стола и кинуться за ней следом. Усилием воли он заставил себя остаться, бросил раздраженный взгляд на графиню с дочерьми – те смотрели на него с недоумением – и торопливо принялся за еду.

Глава 8, в которой всплывают неожиданные подробности

– Вы рассказывали нам про Аскор, милорд, – с улыбкой напомнила графиня, очевидно, стремясь прервать затянувшееся молчание.

– Я хотел сказать, что у вас здесь, в Лиате, чудесная природа и чистый воздух, – ответил Дамиан.

– Кому нужна эта природа, – пожала плечами Лин. – Хотела бы я иметь возможность уехать из нашей деревни в Аскор – вот где жизнь кипит!

– Потерпи немного, дорогая, – вступила в разговор ее сестра, Лорин, вроде бы. – Скоро император Вардамиан нападет на нас – вот тогда мы и заживем, как приличные люди.

Дамиан с удивлением посмотрел на нее.

– Вы хотите, чтобы вас завоевали? Разве вас не пугает война?

– Нисколько! – уверенно ответила Лорин. – Все аскорцы – приличные и воспитанные люди. Вы же слышали, что произошло в Вертене? Их присоединили без единой жертвы, просто дворец разрушили, и вертенский король подписал капитуляцию. Да в Лиате все только и мечтают поскорее сдаться в плен императору Вардамиану!

– За здоровье императора! – хихикнула Лин, поднимая бокал.

– Говорят, он такой красивый… и не женат. Скажите, милорд, это правда? – Лорин мечтательно улыбнулась.

Дамиан, который как раз успел отпить глоток вина из своего бокала, поперхнулся и долго не мог откашляться.

– Не женат, – подтвердил он, с трудом прочистив горло.

– Я бы всё отдала, чтобы познакомиться с ним лично! – промурлыкала Лорин.

«У меня бы не встал», – мрачно подумал Дамиан.

– Мои девочки совсем молоды, поэтому они такие глупышки, – вмешалась в разговор графиня. – Запомните, мои милые, не внешность красит человека, а его душа.

Дамиан мысленно закатил глаза: что за оригинальный тезис.

– Скажите, милорд, а вы сами знакомы с императором? – продолжала тем временем графиня. – Какой он?

– Не удостоился, – изобразив на лице глубочайшее сожаление, ответил Дамиан.

– Я лично уверена, что, если император хотя бы наполовину так же мил, как вы, милорд, – заявила Лин, – то, когда он завоюет Лиату, нас ждет блестящее будущее!

Дамиан скрипнул зубами. Кажется, так откровенно его еще никогда не клеили.

– Ах, стоит мне только подумать о будущем, как мое бедное сердечко начинает выпрыгивать из груди! – Графиня, словно забывшись от волнения, попробовала было схватить Дамиана за правую руку, но он ловко увернулся и на всякий случай спрятал руки под стол.

– И всё же, милорд, что вы знаете об императоре? – нахмурилась графиня, раздраженная тем, что ее маневр не удался. – Про него говорят, что он жестокий человек. Неужели правда?

«Хлебом не корми – дай кого-нибудь зарезать», – мысленно согласился с ней Дамиан.

– Император суров только с теми, кто его донимает, – ответил он вслух, любезно улыбнувшись.

Дамиан чувствовал, что все эти дурацкие попытки его очаровать вот-вот приведут к тому, что у него начнет дергаться глаз. Господи, до чего же устал он от дамочек, которые мечтают выскочить за него замуж! Он думал об Одуванчике и о том, что надо скорее заканчивать тут и отправляться на ее поиски. Как все-таки эта чистая девочка отличается от других – жадных, расчетливых…

Словно в ответ на эти мысли двери распахнулись, и его Альдорика снова вошла в обеденный зал. В руках у нее был очередной поднос – на этот раз, с горячими блюдами. Дамиан мгновенно перестал обращать внимание на болтовню хозяек замка, которые вернулись к обсуждению душевных качеств и физических достоинств аскорского императора, и сосредоточился на наблюдении за Дорой. Пока она разносила горячее, Дамиан смотрел на нее не отрываясь.

Дора всё так же волновалась – это было видно невооруженным взглядом. Она подошла к нему со своим подносом и, глядя куда-то в сторону, поставила перед ним на стол жаркое с тушеными корнеплодами. Дамиан сжал кулаки, борясь с желанием прикоснуться к ней хотя бы на мгновение и не решаясь на это под пристальным взглядом хозяйки замка.

– Милорд, мы ждем от вас тост! – заявила графиня.

– За здоровье хозяйки дома, – уныло ответил Дамиан, поднимая свой бокал.

– Ах, какой вы галантный кавалер, – наигранно засмущалась та.

Дора направились к выходу. Дамиан по-прежнему следил за ней взглядом.

– Золушка, стой, – вдруг громко сказала Лорин, а потом обратилась к матери: – Я хочу, чтобы за обедом играла живая музыка. Тогда наш гость увидит, что, хоть мы и живем в глуши, о хороших манерах не забываем. Золушка умеет играть – пусть сядет за фортепьяно.

Графиня посмотрела на дочь, потом на замершую у двери Альдорику, перевела взгляд на Дамиана, пожевала губы.

– Я очень люблю живую музыку, – заявил Дамиан, нагло пользуясь своим положением гостя.

– Хорошо, – фыркнула графиня. – Пусть поиграет нам. Золушка, ты слышала?

Дора молча сделала книксен, положила свой поднос на низкий столик и направилась к фортепьяно, стоящему недалеко от дверей. Дамиан порадовался, что инструмент был расположен так удачно – он мог наблюдать за ней со своего

места, не поворачивая головы.

Обеденный зал наполнился звуками старинной музыкальной пьесы, и император вдруг вспомнил ту самую мелодию, которой в детстве мучили его самого – с карьерой музыканта у него с тех пор так и не сложилось, потому что уроки музыки он ненавидел всей душой. Зато Дора играла изумительно, Дамиан даже потерял ощущение времени. На секунду он задумался, кто и зачем учил ее играть, но отмахнулся от этих мыслей – позже он всё про нее узнает.

Дамиан с головой погрузился в музыку, а заодно и в мысли об исполнительнице, поэтому даже дернулся от неожиданности, когда графиня пару раз щелкнула пальцами прямо у него перед носом.

– Милорд, вы меня слушаете? – сердито поинтересовалась она. – Я рассказывала, что сегодня по дороге из Лорка мы встретили самоходную карету. Вы не знаете, откуда она здесь?

– Понятия не имею, – не моргнув глазом, ответил он. – Впервые слышу.

Он вежливо улыбнулся и снова уставился на Альдорику.

– А что, если это был сам император? – воскликнула Лин. – И он направлялся на переговоры с его величеством! Что-нибудь насчет присоединения Лиаты к Аскору?

«Как ни странно, дворяне Лиаты и в самом деле мечтают об оккупации, – подумал Дамиан. – Кстати, Керн был в этом уверен». Он сделал в голове две зарубки. Во-первых, иметь в виду, что исполнить пророчество будет, кажется, проще, чем он рассчитывал. Во-вторых, не говорить Керну, что тот снова оказался прав. Перебьется.

– Ваши слова меня удивляют, – сказал он вслух, продолжая любоваться Одуванчиком прямо сквозь сидящих напротив него девиц, словно они были прозрачными. – Я был наслышан о патриотизме и независимом духе лиатанцев.

– А мы вовсе и не местные, – хихикнула Лорин. – Живем здесь всего четыре года, так что независимость Лиаты нас не сильно волнует.

Графиня нахмурилась и с таким выражением лица посмотрела на дочь, что даже Дамиан, который не отрывал глаз от Доры, заметил недовольство хозяйки замка и заинтересовался.

– Откуда же вы? – спросил он как бы между прочим.

– Ну, – стушевалась Лорин, – вообще-то мы приехали издалека… Одно местечко в маленькой долине в Южных горах. Очень уединенный край – вы, конечно, никогда и не слышали о нем, милорд…

От неожиданности Дамиан чуть не подавился зеленым горошком. Он оторвался от созерцания Одуванчика, медленно положил на стол вилку и сфокусировал взгляд на младшей из сестер.

– Хесса? – в изумлении проговорил он.

Хесса – местность в Южных горах, родина хесских ведьм… Мало кто знал, где живут эти ведьмы. Однако он, великий император и будущий властелин мира, которому рано или поздно предстояло объединить все Нижние Земли, знал, конечно, о своих будущих владениях гораздо больше, чем простой обыватель.

За столом воцарилась тишина. Дора тоже перестала играть.

«Хесские ведьмы коварны, – вспомнил Дамиан слова своего учителя, старого аскорского императора. – Они могут противостоять воле одаренного, и, кроме них, не может никто. Ни одна из ведьм не обладает даром, но все они знают особое колдовство, которого не знаем мы. Ведьмы заговаривают амулеты…»

– Хесса? – разом опомнились графиня и ее дочери. – Да что вы, милорд! Вы, конечно, шутите, милорд! Разумеется нет, милорд! Мы жили совсем в другом месте, в противоположной части Южных гор, милорд!

«Как же я сразу не догадался? – мысленно присвистнул Дамиан. – На нее не подействовало внушение…»

– Ты почему не играешь? – рыкнула вдруг графиня на Альдорику, и, как только комната вновь наполнилась звуками, с сияющей улыбкой на лице обратилась к

Дамиану: – А куда вы направляетесь дальше, милорд? И какое дело привело вас к нам? Там, у ворот, вы говорили о небольшой просьбе…

Она определенно торопилась сменить тему разговора. Дамиан решил подыграть ей – пока не было никакого смысла озвучивать свои догадки. Позже, если он примет предложение родителей и согласится на объединение Лиаты с Аскором, он решит, что делать с ведьмами.

– Я направляюсь в Лорк, – ответил Дамиан. – Что касается моей просьбы… Я не знаю дороги. Не могли бы вы отпустить кого-нибудь из работников проводить меня?

Он поймал себя на мысли, что давно привык при любых затруднениях использовать свой дар, и как это, оказывается, неудобно, когда внушение не работает. Но что поделать – Дамиан в любом случае уже решил, что не будет тратить усилий на унизительные просьбы и расшаркивания. Карета? Да черт с ней, с каретой. У него осталась только одна цель: увести с собой Дору.

– О, вот оно что. – Графиня помолчала пару секунд, но тут же оживилась: – Я с радостью дала бы вам не просто провожатого, а карету и кучера – но мы только вернулись из поездки, лошади устали… Зато завтра мне самой надо бы съездить в Лорк. Милорд, переночуйте у нас, и утром мы с вами вместе отправимся…

Музыка резко прекратилась, все обернулись и посмотрели на Дору.

– Я прошу прощения, – пробормотала она. – Случайно сбилась. Я сейчас.

Дора снова заиграла. Дамиан заметил, что она вся дрожит.

– Я не могу принять ваше предложение, – твердо ответил он. – У меня в Лорке важная встреча. Сегодня. Карета не нужна, хватит одного провожатого. – И добавил, широким жестом показав на Альдорику: – Вот эта девушка подойдет.

Музыка снова смолка.

– Играть! – зарычала графиня. Потом развернулась к Дамиану всем корпусом и елейным голосом спросила: – Эта девушка?

– Почему нет? – вопросом на вопрос ответил он.

Хозяйка замка поджала губы и замолчала надолго. Лин и Лорин тоже молчали, только с недоумением переглядывались. Дора замерла за фортепьяно, так и не возобновив игру. На камине шумно тикали часы. Дамиан покосился на них – уже половина третьего. Он спокойно ждал, что будет дальше. Не беда, что внушение не действует – если понадобится, он применит оружие, но Одуванчика заберет с собой.

– Я думаю, нам лучше поговорить наедине, милорд, – наконец объявила графиня. – Пойдемте в мой кабинет.

– Зачем? – Он нахмурился. – Просто отпустите со мной девушку.

Графиня встала и направилась к выходу. В дверях она обернулась:

– Пойдемте. Мне надо сказать вам кое-что важное насчет этой девушки, но только с глазу на глаз.

Дамиан молча встал и последовал за ней. Ему не нравились эти игры, однако он не переживал за исход дела и не боялся остаться наедине с предполагаемой ведьмой. Что бы там ни задумала графиня, не ей мериться силами с таким могущественным одаренным, как он.

Проходя мимо Альдорики, он сказал ей одними губами: «Одуванчик»; она поняла его и в ответ едва заметно улыбнулась.

«Осталось немного потерпеть, – напомнил себе Дамиан. – Вечером мы с ней сядем в машину и поедем в Аскор. Сначала мы будем целоваться на заднем сиденье. Потом она уснет, а я уснуть не смогу. Я буду обнимать ее всю дорогу и думать, как повезло мне в жизни».

Глава 9, в которой каждый показывает, на что способен

Дамиан вошел вслед за хозяйкой замка в просторную, слабо освещенную комнату. Едва за ними закрылась дверь, графиня тут же шагнула к нему – неприятно близко, почти вплотную. Он немного отступил, она снова придвинулась. Он отступил еще, уперся спиной в косяк.

– Куда же вы бежите? Боитесь меня, милорд? – усмехнулась графиня, не делая больше попыток приблизиться.

Дамиан почувствовал сильнейший прилив раздражения – что эта престарелая соблазнительница о себе возомнила? Когда-то женщина, возможно, была хороша собой, только вот были это дела давно минувших дней.

Скрипнув зубами, Дамиан всё же нашел в себе силы ответить вежливо:

– Миледи, в этом мире существует очень мало вещей, способных меня напугать. Напоминаю, вы хотели рассказать мне что-то важное о девушке. Говорите.

– О Золушке?

– Да.

– Конечно. Но мне придется начать издалека и объяснить вам, дорогой барон, как я попала в королевство Лиата.

– Что? – Дамиан едва не подпрыгнул.

– Вам это не интересно? – вздохнула она. – О, погодите, я думаю, что сумею увлечь вас своим рассказом. Не торопитесь: вы всё поймете, когда выслушаете меня до конца.

Дамиан злился. Стоило, конечно, уйти, хлопнув дверью, однако разве это не выглядело бы, словно ей и в самом деле удалось напугать великого императора, будущего властелина мира? Чертыхнувшись про себя, он решительно шагнул вперед, а хозяйка замка невольно попятилась, уступая ему дорогу. Великий император подошел к креслу у окна, сел и закинул ногу на ногу.

– У вас есть пять минут, – процедил он сквозь зубы. – Потом я ухожу.

Графиня кивнула, подошла к окну и облокотилась о подоконник.

– Я родилась не здесь, – сказала она, внимательно глядя ему в глаза.

– Все-таки Хесса? – уточнил Дамиан.

– Не важно, – улыбнулась графиня, ни на секунду не отводя взгляда. – Важно вот что: дома я жила счастливо, у меня была семья, муж и дети, и я наивно полагала, что всё всегда будет так же безоблачно. Но потом… моего мужа убили. А я была вынуждена бежать, едва успев схватить в охапку дочерей и небольшую сумку с припасами, потому что моя жизнь внезапно оказалась под угрозой.

– Зачем мне об этом знать? – спросил Дамиан, вцепившись руками в подлокотники кресла.

– Мы долго скитались, – продолжала она, игнорируя его вопрос. – Мой родной край – далеко отсюда. Мы преодолели горный перевал. Мы шли через бесконечный лес, не зная, найдем ли выход. Мы почти голодали, растягивая наше скудное продовольствие, питались корешками и ягодами, пили болотную воду, спали на земле. Знаете, милорд, что давало мне силы идти дальше? Я говорила себе: надо дойти до местности, где есть люди. Где есть мужчины. Потому что тогда мы будем спасены.

– Ближе к делу. – Дамиан поймал себя на мысли, что у нее красивый голос – мягкий, напевный.

Графиня оттолкнулась от подоконника и подошла ближе. Совсем близко.

– Мы долго скитались по лесам, – продолжила она свой рассказ, – но однажды в дождливую ночь случилось чудо: мы вышли на открытое пространство и увидели замок. Этот замок. Граф Тиорский был одним из богатейших дворян в Лиате, а еще вдовец. Как удачно, не правда ли? Говорят, он так любил свою первую жену, что совершенно не собирался жениться во второй раз. Не собирался, пока не встретил меня. Я могу заставить любого мужчину выполнять мою волю.

В ее глазах танцевали едва заметные искорки, похожие на игру отражений яркого пламени.

– Не любого, – сквозь стиснутые зубы прохрипел Дамиан.

– Что ты, дорогой. Конечно, любого.

Графиня вдруг вытащила из прически какое-то украшение, которое он толком не успел рассмотреть, сделала еще полшага вперед – и непостижимым образом оказалась у него на коленях. Змейкой прижалась к груди, запустила руки в его волосы, принялась перебирать их и гладить. Он уже не понимал, что происходит и почему он ей это позволяет. А потом ему вдруг стало плохо, невыносимо плохо, голова налилась свинцовой тяжестью, в глазах потемнело от боли.

Красивая женщина, сидевшая у него на коленях, прикоснулась губами к его виску. Дамиан дернулся и застонал. Кто эта женщина и зачем его мучает, он не мог понять, и что ему делать, – тоже.

– Скоро пройдет, пройдет, – зашептала красавица ему на ухо. – Потерпи еще немного, ты сейчас привыкнешь. Тебе станет хорошо, так хорошо, как никогда не было…

Она приложила ладонь к его лбу, и боль вдруг действительно прошла, только осталась немного тяжесть в голове. Одновременно за спиной словно выросли крылья – такое его охватило ощущение счастья. Дамиан расправил плечи и улыбнулся. Красавица у него на коленях обняла его за шею и улыбнулась в ответ.

– Ты очень богат и знатен?

– Да.

– Большой человек в Аскоре?

– Да.

– Насколько большой? Бываешь при дворе, лично знаком с императором?

– Да.

– Хорошо. Очень хорошо. Значит, я в тебе не ошиблась. Завтра утром, дорогой, мы пойдем с тобой в церковь, и ты на мне женишься.

– Да.

– Поцелуй меня.

– Да.

Дамиан не думал – просто притянул ее ближе, обняв за талию. Он исполнит любые ее капризы, он мечтает прижаться к этим сладким губам, ведь это Альдорика, его Одуванчик. Такая красивая…

Но что-то было не то.

– Целуй скорее, – приказала она.

Дамиан медлил. Его губы замерли так близко от ее губ, он так мечтал прижаться к ним – и медлил. Смотрел в ее глаза и удивлялся – разве не должны они быть синими, самыми синими в мире? Он не находил у нее на носу веснушек. Она пахла иначе. Всё было неправильно.

А еще ему сильно мешала странная тяжесть в голове.

– Целуй, – прошипела красавица.

Дамиан поднял руку, дотронулся до затылка – надо было обязательно убрать то, что мешает.

– Нет! – крикнула она и попыталась его остановить.

Но ладонь уже нащупала какую-то твердую штуку. Он вытащил эту штуку, поднес к глазам.

Всего лишь гребень для волос.

В ту же секунду морок развеялся.

Дамиан зарычал от ярости, отпихнул от себя графиню, и она кубарем покатилась на пол, упала на спину и вскрикнула.

– Ведьма! – страшным голосом прокричал он.

Вскочив на ноги, император с отвращением вытер рот тыльной стороной ладони, хотя это было лишнее – поцелуй ведь так и не случился. Графиня перевернулась на четвереньки и быстро поползла от него, намереваясь, похоже, забраться под стол. Дамиан подлетел к ней, схватил за шиворот и заставил встать. Ведьма немедленно принялась вырываться и даже попыталась укусить его за руку. Ярость Дамиана зашкаливала. Он толкнул эту тварь посильнее, она впечаталась спиной в книжный шкаф и заскулила. Сверху посыпались книги. Всхлипывая, графиня начала сползать на пол, как будто ноги больше не держали ее.

Одним быстрым движением Дамиан выхватил из-за пояса пистолет.

– Стоять! – рыкнул он, направляя на нее дуло.

Вопреки указанию стоять графиня всё же рухнула на колени, сложила ладони в молитвенном жесте. Ее ошеломленный взгляд свидетельствовал, что она с трудом верит в происходящее. Дамиан опустил оружие – ясно, что тварь уже никуда не денется.

– Я ни разу в жизни не поднимал руки на женщину, – медленно проговорил он. – Вы вынуждаете меня пересмотреть мои моральные принципы, миледи.

Ведьма замерла, из глаз ее полились слезы.

– Пожалуйста, милорд, – прошептала она. – Я прошу у вас пощады… милосердия…

– Что это было?! – игнорируя ее мольбы, рявкнул он.

– Хесские… чары, – проговорила графиня с запинкой.

– Как они работают?

– Нужен контакт… глаза в глаза.

– Разве вы одаренная?

– Нет, нет… это другое. Таких чар не знает никто, кроме…

Графиня не договорила, но и так было понятно, что она имеет в виду хесских ведьм. Дамиан перевел взгляд на злополучный гребень, который валялся на полу прямо у его ног, и чуть поддел его носком сапога.

– А это что за штука?

Она тихонько всхлипнула.

– Гребень… там наговор… Чтобы усилить чары, закрепить свою волю…

– На что вы рассчитывали? Что я буду вечно ходить с женским украшением в волосах?

– Нет, это просто пока… Быстро, легко использовать… Потом я бы поменяла на что-то другое – может, кольцо или медальон на цепочке… Приказала бы никогда не снимать…

Дамиан с силой наступил на гребень, и тот раскрошился на куски у него под ногой.

– Никто не смеет мне приказывать.

Ведьма вздрогнула.

– Почему чары… не подействовали на вас, милорд? – Ее голос звучал неуверенно. – Раньше никогда…

– Потому что вы не знаете, с кем связались.

– Кто вы? – прошелестела она едва слышно.

– Значит, раньше никогда? – вопросом на вопрос ответил Дамиан. – Беднягу графа, который был хозяином этого замка, вы именно так окрутили? А теперь снова замуж захотелось?

– Женщине одной тяжело. – Графиня опустила голову.

Дамиан молчал, задумавшись. Его ярость немного улеглась; пора было заканчивать здесь и уходить.

– Вы собирались рассказать мне что-то про Золушку. Что?

– Ничего, – снова всхлипнула она. – Это был просто предлог…

– И всё же расскажите мне про нее.

– Нечего рассказывать, милорд… Девчонка без роду и племени, была бродяжкой, сама не помнит, откуда она. Просила милостыню, мой покойный муж разрешил ей остаться… Выполняет черную работу. Своенравная, капризная, злонамеренная, делает всё спустя рукава…

– Что же вы не выгоните такую работницу? – усмехнулся он.

– Как милосердная хозяйка… разве я могу так поступить…

Дамиан скривился: ну и лицемерка.

– Позовите девушку, – приказал он.

Графиня нахмурилась, помолчала.

– Зачем вам Золушка? – спросила она наконец.

Не говоря ни слова, император поднял руку и снова нацелил на упрямую ведьму пистолет. В наступившей тишине щелчок взведенного курка прозвучал особенно громко.

– Я поняла, – быстро сказала она.

Ведьма вскочила на ноги и бросилась к шнуру для вызова прислуги, дернула несколько раз с остервенением, а потом подошла к стулу и обессиленно рухнула на него, прижав ладони к лицу – она явно избегала встречаться с Дамианом глазами.

Он остался стоять на месте.

Ждать пришлось недолго – пару минут спустя раздался негромкий стук в дверь, графиня каркнула: «Войдите!», и Дора вошла внутрь. Она остановилась у двери, подняла глаза на Дамиана, и в темном помещении как будто сразу стало светлее. За пару шагов он преодолел разделяющее их расстояние, обнял свой цветочек и крепко прижал к груди.

– Мы уходим, – твердо сказал он.

– Но… – пробормотала она, покосившись на хозяйку.

– Не спорь, – перебил ее Дамиан.

После всего случившегося он был не настроен на дипломатию и долгие уговоры. Одуванчику не нужно здесь оставаться.

– Тебе не нужно здесь оставаться, – чуть мягче добавил он. – Ты идешь со мной. Я решил это еще в ту минуту, когда впервые тебя увидел.

Альдорика широко распахнула глаза.

– Хотела бы я знать, что вы нашли в такой простушке… – насмешливо протянула графиня.

Дамиан обернулся к ней.

– Заткнитесь, миледи, – ответил он, не повышая голоса. – Кстати, что касается инцидента… не советую вам трепать языком.

– И не собиралась. – Графиня фыркнула, откинулась на спинку стула и улыбнулась; Дамиан поверил бы, что она уже восстановила душевное равновесие и уверенность в себе, если бы эта улыбка не была такой вымученной.

Мысль свернуть ведьме шею – или все-таки пристрелить – вдруг показалась ему крайне соблазнительной. Он вздохнул и дал себе обещание, что разберется с графиней потом, и как именно он с ней разберется и заставит горько пожалеть обо всем, что она тут натворила, он тоже решит потом, потому что прямо сейчас пугать Альдорику было совершенно не нужно.

– Пойдем, Одуванчик, – сказал он и потянул свое сокровище за собой.

– Всё будет хорошо? – очень серьезно спросила она.

– Обещаю, – так же серьезно ответил Дамиан.

– Тогда пойдем.

Когда они были уже у дверей, графиня вдруг рассмеялась. Этот нарочито громкий, каркающий смех заставил их обоих вздрогнуть.

– Бедная Золушка… – сквозь смех проговорила графиня. – Так молода еще и глупа. Не знает, что мужским обещаниям совсем нельзя верить…

Дамиан шагнул было к этой стерве, но Дора быстро схватила его за руку.

– Не надо. Пойдем.

Они вышли в коридор – напоследок Дамиан от души хлопнул дверной створкой – и Дора сразу бросилась ему на шею и поцеловала в уголок губ, а он, конечно, тут же прижал ее к себе и жарко ответил.

– Не слушай эту ведьму, – выдохнул он, когда поцелуй прервался.

– Не слушаю, – улыбнулась она и добавила, чуть смутившись: – Пока ты был здесь, я беспокоилась о тебе.

– Пока я был здесь, я скучал по тебе.

Взявшись за руки, они зашагали по коридору – прочь из замка.

Глава 10, в которой всё сложно

Дамиан сказал, что прямо сейчас ему надо в Лорк, а вечером он собирается обратно Аскор, и ее, конечно, он возьмет с собой. У Альдорики сердце сжалось от волнения и счастья.

– Я знаю дорогу через лес, – решительно проговорила она. – По Тиорскому тракту до Лорка далеко, а лесом намного короче.

– Хорошо, – сразу согласился он.

Они уже миновали ворота замка и остановились на обочине мощеной дороги.

– Тогда нам туда. – Дора махнула рукой в сторону рощи и повела его за собой.

Пока шли, она украдкой щипала себя за ухо – хотела проверить, спит или нет. Всё произошедшее сегодня казалось ей ненастоящим – и встреча с Дамианом, и уход из дома. Словно она вот-вот проснется и поймет: ничего хорошего не было, а ей пора вставать и приниматься за работу.

И всё же Дамиан был здесь, рядом с ней, самый настоящий. Словно он был рыцарем, посланным ей свыше за какие-то неизвестные заслуги, ее собственным сказочным принцем, который полюбил ее и помогает сбежать от злых людей.

Еще утром Дора и подумать не могла, что жизнь может так внезапно измениться, но случилось чудо, и теперь она уезжает из дома навсегда. От этой мысли даже стало немного не по себе. Навсегда? Совсем навсегда? Никогда она

больше не увидит ни замок, ни друзей, никогда не сходит на могилу старого графа? Чей-то голос, странно похожий на хозяйкин, насмешливо пропел у нее в голове: «Бедная Золушка…»

Альдорика усилием воли заставила себя думать о хорошем. Да, они уезжают навсегда. Дамиан приведет ее в свой дом. Они поженятся и будут жить долго и счастливо.

Денек становился всё более жарким, хотя, может, ее то и дело бросало в жар, потому что она волнуется? Вскоре они добрались до леса и углубились в него. Лес подарил наконец желанную прохладу; было тихо, даже птицы не слишком гомонили. Дора шагала впереди, вела своего принца известными ей тропками.

Какое-то время шли молча – она продолжала думать об удивительных переменах в своей жизни, Дамиан тоже о чем-то задумался.

– Далеко еще до Лорка? – спросил он вдруг.

– Не очень. Через лес вообще недалеко, но тут редко ходят, заблудиться можно. Только местные решаются, кто хорошо все тропинки знает.

– Ты ведь местная? Я в этом уверен.

– Почему? Я сама не…

Сказала так и притихла. Что он о ней подумает?

– Одуванчик, расскажи о себе, – мягко попросил Дамиан. Он догнал ее и пошел рядом, хотя вдвоем на узкой тропинке им было довольно тесно.

– Почему ты сказал, что я местная? – спросила она, не решаясь начать рассказ о своей жизни.

– Ну… я заметил, как ты говоришь. Некоторые особенности произношения, характерные для этой провинции…

– Разве? – удивилась Дора. Вздохнула, прикусила губу.

Дамиан взял ее за руку, как будто хотел подбодрить. Ей нравилось тепло его ладони и чувство умиротворенности, которое внушал этот жест. Они переплели пальцы.

– Всё так запуталось, – сказала Дора. – Не знаю, с чего начать.

– У тебя нет близких. Умерли?

– Тоже не знаю. Мне хочется верить, что живы…

Альдорика снова замолчала. Дамиан тоже молчал, не торопил ее – она была ему за это благодарна, как и за то, что он по-прежнему крепко держал ее за руку.

Через пару минут они вышли на живописную поляну, поросшую низкой мягкой травой и вездесущими одуванчиками.

– Почти добрались, – тихо сказала Дора. – За теми кустами начинается пролесок. По нему мы выйдем к полю, а там до Лорка рукой подать.

Дамиан повертел головой, осматриваясь. Чуть вдалеке, на краю поляны, он заметил поваленное старое дерево.

– Спешить некуда, – сказал он, направляясь к дереву и увлекая ее за собой. – Сядем, посидим, и ты мне всё расскажешь.

Они устроились на бревне; Дамиан приобнял ее за талию и притянул ближе.

– Несколько лет назад… – заговорила она, решив наконец, что нельзя скрывать правду от своего будущего мужа. – В общем, со мной что-то случилось. Я потеряла память, забыла всю свою жизнь…

Дора бросила на него неуверенный взгляд – что он ответит? Дамиан ничего не ответил, просто потянулся, ухватил ее – она и охнуть не успела – и ловко затащил к себе на колени. Дора выдохнула и сразу устроила голову у него на плече. Он крепко обнял ее, провел ладонью по волосам; стало так спокойно.

– Говорят, однажды я постучалась в ворота замка и попросилась там жить и служить… – Альдорика смотрела вдаль, на деревья. – Я отказалась объяснять, кто я и откуда пришла. Меня прозвали Золушкой. – Она потерлась щекой о гладкую ткань его необычного сюртука. – Старый граф тогда еще жив был, он позволил мне остаться. Он добрый был, но его я тоже совсем не помню. Помню только, что очень его любила.

– Откуда ты знаешь все эти подробности, если ничего не помнишь?

– От кухарки. Только она осталась из старых слуг, остальных графиня выгнала, когда стала хозяйкой, и набрала новых.

– Что еще рассказала кухарка?

– Что я очень горевала после смерти графа и много плакала, а потом заболела и слегла. А когда пришла в себя через несколько дней, уже ничего не помнила.

– Всё это странно, – заметил Дамиан.

– Я знаю, – вздохнула Дора. – Тебе кажется, что я ненормальная?

– Нет, конечно.

Хоть Дора и не видела сейчас его лица, но почему-то поняла, что он улыбается.

– Знаешь, кое-что я помню…

Она выпрямилась, посмотрела ему в глаза – он и самом деле улыбался.

– Я помню все тропинки в этом лесу – поэтому, думаю, ты прав, я росла где-то неподалеку. Помню, что на самом деле меня зовут Альдорика. Помню какой-то случай – я ушиблась и громко плачу, совсем маленькая еще. Помню чьи-то теплые руки – большой человек поднял меня высоко, а потом обнимает, чтобы утешить. Помню, как солнце светит в окно, а я жмурю глаза… И вот еще что – кольцо! Единственное, что у меня есть. Я никогда его не снимаю. Мне нравится думать, что это подарок от того человека. Он ищет меня и однажды найдет, и узнает по кольцу…

Сердце болезненно сжалось – теперь уже не найдет. Дамиан увозит ее навсегда из этих мест. Кто-то, может, придет за ней через неделю, постучится в ворота замка: «Пригласите Альдорику!» – а нет больше Альдорики, она теперь в Аскоре живет, с мужем, никто не знает, где ее искать…

«Бедная Золушка…»

– Покажи мне кольцо, – попросил Дамиан, прогоняя ее мрачные мысли.

Она неуверенно подала ему руку. Дамиан подтянул ее ближе, разглядывая тонкое серебряное колечко на среднем пальце. Потом коснулся блестящего металла, и Дора дернулась всем телом, вырвала руку – и сама испугалась. Дамиан нахмурился.

– Почему ты дрожишь?

– Не дрожу, просто случайность…

– Ты вздрогнула, когда я…

– Да нет же, нет…

– Мне что-то не нравится в этом кольце. Можешь снять? Хочу посмотреть поближе.

Дора почувствовала, как ее накрывает волна паники.

– Не стоит. – Она замотала головой. – Обычное кольцо… А тут трава… Если упадет…

– Обещаю, я его не уроню, – со всей серьезностью ответил Дамиан.

Дора знала, что не снимет колечко ни за что и никогда, но ссориться со своим будущим мужем совсем не хотелось.

– Давай в другой раз? – нервно улыбнулась она.

Дамиан продолжал хмуриться. Она понимала, что срочно должна его отвлечь, во что бы то ни стало, любым способом. Сменить тему разговора… но, как назло, в голову ничего не приходило.

– Почему твой сюртук выглядит так странно? – пробормотала она, лишь бы сказать что-нибудь. – Аскорцы все такое носят?

– Потому что это не сюртук, а куртка, – улыбнувшись, ответил он. – Альдорика, мне кажется, ты пытаешься уйти от разговора.

Дора вздохнула: не получилось. Ладно, тогда…

Она посмотрела на его губы. Он смотрел ей в глаза. Она еще раз вздохнула, подняла руку, прикоснулась пальцем к его подбородку, не спеша провела по гладко выбритой коже невидимую линию, повторяя форму челюсти, потом прижала обе ладони к его лицу, подалась вперед и неуверенно поцеловала.

Минуту спустя она лежала уже на спине, на желто-зеленом одуванчиковом ковре, травинки щекотали ей шею, и по правой ноге, кажется, бежал муравей. Дамиан успел сбросить свою куртку на траву и теперь был сверху, тяжело дышал и покрывал поцелуями ее лицо – и шею, и снова лицо, и губы. Поцелуи были такими нежными, но настойчивыми, и ей было так приятно, но страшно, но все-таки приятно, и каждый поцелуй как будто зажигал новый огонек в ее теле, и да, это было очень приятно, но, господи, как же страшно…

– Дамьен, пожалуйста, я…

– Не бойся. Всё хорошо.

Дора не была уверена, что всё хорошо. Они даже не женаты, как же так – до свадьбы? Ведь когда она первая его поцеловала, она правда совсем не думала, что…

– Я не могу, – шептал Дамиан. – Одуванчик, я больше не могу. Мне очень нужно…

Он потянулся к шнуровке на лифе ее платья. Это было почти смешно, как ловко его огромные руки, его крупные мужские пальцы справлялись с тесемками. Дора

и пискнуть не успела, а Дамиан уже шумно выдохнул, отодвинул ткань и накрыл ладонью обнаженную грудь. Несколько мучительных мгновений он ничего не предпринимал – замер, прикрыв глаза. Ее сотрясала дрожь – может, от страха, а может, из-за того пламени, которое с каждой секундой всё сильнее в ней разгоралось. Наконец Дамиан слегка отстранился, приподнялся на локте и потянул вверх подол ее платья. Дора вздрогнула, понимая – она по-прежнему боится того, что сейчас произойдет, да, сильно боится, но… хочет. Потому что когда-нибудь всё равно… Потому что это же Дамиан…. Дамьен. Ее любовь, рыцарь, принц, ее почти что муж…

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/lunina_katerina/zolushka-dlya-imperatora

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити